

Таначис

ПУТЬ ДОМОЙ

Марат Байпаков

Марат Байпаков
Танаис. Путь домой

«Издательские решения»

Байпаков М.

Танаис. Путь домой / М. Байпаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963625-6

770 год до нашей эры. Окончен поход скифских племен на империю Чжоу. Армия Нети возвращается в родные пределы. Смутные предчувствия беды мучают нового вождя северных. Смогут ли добраться домой воины Нети?

ISBN 978-5-44-963625-6

© Байпаков М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Нети против всех	7
Глава 2. Засада	14
Глава 3. Мер, степные маки и Нети	19
Глава 4. Нуска, Ан и степные маки	26
Глава 5. Лук степного мака	33
Глава 6. Суд Нети	37
Глава 7. Сказ про разговор у костра	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Танаис Путь домой

Марат Байпаков

Памяти Предков посвящается

Редактор Евгения Белянина
Корректор Александра Приданникова
Дизайнер обложки Мария Бангерт

© Марат Байпаков, 2019
© Мария Бангерт, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-3625-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Неужели без нас хотели уйти в поход? – Вождь северных смеялся от души. Его заразительный хохот вызвал улыбки у встречавших. Покинув широкую двухосную повозку, он стоял, оперев горделиво руки в бока. Шуба из соболей соскользнула с широких плеч. Шапка съехала на глаза, не давая разглядеть лицо.

– *Нети?* Ты, достопочтимый? – полетело неуверенным вопросом из толпы. Вождь, однако, не спешил отвечать. Поправил шапку. Оглядел собравшихся. Да, это и впрямь Нети. Тот же бравый, довольный и насмешливый, вот только не прежний задушевный тысячный, а важный вождь северных племён.

– Ну что, народ, успели мы на потеху? Или пропустили чего? – Нети, говоря «мы», подразумевал воинство, что стояло позади него. Несколько тысяч мужей и дев готовы в нетерпении раскрыть объятия для стародавних знакомых по походу на Чжоу. Только степные порядки сдерживали размякших в добродушии воителей. Навстречу неожиданным гостям вышли вожди. Нети перестал улыбаться. Прикусил губу. Серьёзным стал взгляд. Он явно ожидал увидеть ещё кого-то, но не увидел. Бывший тысячный нахмурился, как-то нахохлился, словно бы получил затрещину, однако быстро совладал с собой. Раскрыв объятия, снова засмеялся и... побежал навстречу вождям. А следом за бегущим как мальчишка вождём бросились к приятелям воители северных.

– Верховный-то где, дед Агар? – Как ни старался Нети скрыть обиду, но тон выдал его. Вождь хурритов хлопнул по плечу Нети. Усмехнулся. Прищурил глаза. На ухо доверительно шепнул:

– С савроматами Верховный. Ко времени ты подрос. Ух как ко времени. Брань намечается. И скоренько. Киммерийцев будем бить. Под персами киммерийцы. – Стиснув плечо Нети, дед Агар повёл вождя северных в лагерь. Глядя в небо, вождь хурритов задал более всего интересовавший его вопрос: – Сколько с тобой воителей, достопочтимый Нети?

Беспокойство вождя северных исчезло облаком. Нети, слышав имя Верховного, осклабился. Довольными глазами провожал рассыпающиеся походные колонны северных. Деду Агару потребовалось вновь повторить вопрос, прежде чем счастливый муж ответил:

– Прости, разлюбезный вождь, с дороги глуховат. Десять тысяч северных привёл. Рвались сюда все. Бабы кое-как уговорил дома остаться. Жуны тоже в охотники набивались. – Нети засмеялся. Дед Агар остановился. Удивлённо поднял брови. Нети махнул рукой: – Взял из жунов две тысячи мужей и две с половиной тысячи дев. Агретпей по дороге прибились –

из тех, что вы по домам распустили за ненадобностью. Ещё под две тысячи. Итого тринадцать со мной. Ну что ты на меня так смотришь, дед Агар? Уж извини, сколько смог. На свой риск к вам поспешал. Не звали же в поход. Ну да я без обид. А хочешь новость приятную? – Нети хлопнул в ладоши. – Позади меня, через два дня, прибудет почтенный Волк с андрофагами. Помнишь такого? Ну так вот, мы вместе с ним подмяли болотных людей. А у вождя Волка будет ещё столько же, и сверху под пять прибыло! Его племя теперь не отличить от андрофогов. Где андрофаг, где вольные – не скажет никто. Чудеса, да и только.

Пришло время улыбнуться вождю хурритов. Дед Агар задумчиво провёл рукой по бороде. Медленно снял убор в золоте, провёл ладонью по макушке. Крепко сжал в кулаке шапку, звякнул золотыми браслетами и тем же кулаком постучал по груди Нети:

– Хорошо понабрал нам подмоги, вождь.

Глава 1. Нети против всех

*За шестьдесят пять дней
до встречи северных со степными*

– Не пойдем с жунами дальше! – Рослый воин сопроводил слова весьма убедительным жестом – воткнул копьё наконечником в землю. Тяжёлый наконечник вошёл глубоко. Отпустив отполированное древко, воитель сел рядом с дрожащим копьём, на расписной щит. Его опасному примеру последовали рядом стоявшие. «Северное братство», бросив скучную походную еду, с удовольствием пополняло ряды бунтовщиков. В краткое мгновение вокруг сидящего на щите расположилось несколько сотен сочувствующих. Гневно, в голос обсуждали мужи несправедливую долю.

– За славой шли! Оказались среди жунов непонятных.

– Ребятки наши на юге!

– Оставил, считай, братьев и сестёр. Любовь рвёт грудь. Не могу без них!

– Северные, скука смертная у нас. Что, вот и все приключения?

– Хочу назад! К Верховному!

Залязгали оружием. Завопили возмущённо. Буря набирала силу. Степняки народ открытый, слов особо не подбирали, говорили то, что думали. Вставали во весь рост, высоко поднимали оружие – в смутных речах выплёскивали всё, что накопилось:

– Нети-вождь ведёт не туда!

– Да и не с теми идём! Идем с Чжоу против Чжоу!

– Братство! Нужны ли нам эти Чжоу?!

Сыскались и такие, что принялись шустро разносить искры от костра по растянувшейся на привале воинству. Воинство, не поперхнувшись, жадно глотало огонь. Поднимались со щитов и на чём свет стоит ругали нового вождя и долю походную. Витиеватые облака, что скользили по ясному небу, замедлили ход, с любопытством всматриваясь в происходящее на земле. Короткий привал обещал стать роковым для нового вождя северных.

– Достопочтимый вождь, у нас бунт. Воинство встало на дыбы. Не хочет воевать за Чжоу... прости, ошибся, за союзных жунов. – Тысячный, рыжеволосый Нази, улыбался во весь рот, полный белых зубов. – Тебя, достопочтимый Нети, требует воинство.

Нети неспешно встал. Дожевал лепёшку. Скинул шубу с плеч. Нахлобучил до бровей убор вождя. Передал клевцы и кинжал тысячному Нази. Сжал кулаки. Зашагал уверенно, широким шагом к бунтарям. Идти пришлось к самой голове первой растянувшейся походной колонны. Воинство расступалось. Никто не шипел вслед. Оружия не обнажили. Нети всматривался в лица мужей. Настрой у бунтовщиков и впрямь серьёзный. Никто не отводил гневных глаз. Вождь северных сравнился с очагом *бунта*. Увидел *копьё неповиновения*. Две сотни глаз пристально смотрели на него. Бывший тысячный командир не стал махать кулаками, как сделал бы ранее, до нового назначения. Ранг вождя означает мудрость. Мудростью принялся скоро действовать:

– А ты думаешь, я, Нети, туда не хочу?! – Вождь северных развернулся и правой рукой указал на юг. – Тоже хочу бросить всё и уйти с нашими в поход... Хочу с ними! Там – *вечность*! Там – *бранная слава*!

Слова вождя поддержали горестными вздохами сидевшие. Лязг оружия раздавался со всех ветров. Предвидя интересный и многообещающий разговор, прибывали воители. Толпились. Новый вождь, отвернувшись на юг, не спешил оборачиваться к воинству. Долго молча Нети высматривал тучки на юге. Повернулся с красными глазами. Не стыдясь, утёр слезы.

Воинство, не ожидавшее такого поворота, примолкло. Весельчак Нети не похож на себя прежнего. Не водилось за разудалым тысячным такого обыкновения – *пускать слезу*. В атаку бесшабашно ринуться первым – да завсегда! Но *слезу*?.. Нети ошелолил воителей.

Вождь откашлялся и продолжил глухим голосом:

– Мы, северные, встретимся с друзьями. Нет, не в мире мёртвых, – обвёл собравшихся взглядом покрасневших глаз, – в мире живых... Обещаю вам!

Ответом на слова вождя стали в молчании поднятые правые руки. Кто воздел к небу сжатый кулак, кто – обнажённое оружие. Нети всё с той же угрюмостью во взгляде громко заговорил:

– Хочу встретиться с Верховным... Люблю нашего Верховного! Не стыжусь того... люблю! Никого не любил, а Верховного люблю! – Нети поднял высоко голову. Стукнул с силой кулаком по тому месту, где сердце: – Положить к ногам Верховного трофеи. Достойные трофеи. Кровью добытые. Сказать: «Взгляни! Бились и выполнили твой приказ, Мать-Богиня». Так хочу! – Нети говорил отрывисто и резко. Никто из собравшихся не усомнился в его правдивости.

Завершив речь, вождь упёр руки в бока. Но долго ждать ему не пришлось. Тишину оборвал выкрик:

– Вождь, ты не один такой!

Северные зашумели. Упоминание об ушедшем на юг Верховном теплом отозвалось в сердцах. Принялись поминать былое и свершения. Нети оглянулся. Мужички переменили настрой. Грозные взгляды смягчились. Вождь северных сделал два шага к копыю. Рослый зачинатель разговора опередил вождя. Быстро поднявшись со щита, выдернул копьё, перевернул наконечником к небу. Едва начавшийся бунт затух, не успев разгореться.

Вождь северных подошёл к бунтарю. Левой рукой крепко взялся за древко. Правой резко прижал его плечо к своему. Встретился накоротке взглядом. Похлопал дружески по плечу. Что-то неслышно прошептал на ухо. Воитель закивал часто. Вождь пронзительно свистнул в небо. Тот, кому предназначался свист, отозвался. На зов друга с диким ржанием, нетерпеливо храпя и настойчиво расталкивая воинство широкой грудью, заспешил конь...

Неги с седла обратился к воителям:

– Вот что, храбрые. Скажу так. – Вождь провёл ладонью по бородке. Говорил Нети со странной интонацией, словами тоже непривычными. Многие узнали в тех словах тон деда Агара, вождя хурритов, что отбыл с Верховным замирать юг. – Быстро покончим с восточными предателями и айда нагонять наших. *На горы пойдём войной!* – Гром восторженных возгласов прервал слова вождя. Нети улыбнулся. Хмурые лица воителей озарились надеждой. – Пойдём через наши края. По северу пойдём. Жаждали нас родные. Так что кто хочет к походу Верховного присоединиться, милости просим пошевелить задами. – Воинство поддержало шутку дружным хохотом. – Ну а кто не хочет, так пускай, как телок с обозом, ногами до дому перебирает. – Речь в стиле деда Агара сменилась привычной прибауткой забияки тысячного.

– Дело молвишь, вождь!

Выкрик разудалого зачинателя бунта поддержали тысячи правых рук. Воинство северных приняло план Нети. Расплывшиеся было талым снегом, походные колонны северных вновь приняли чёткие очертания. Конная армия пришла в порядок. Нети не обратил на произошедшее особого внимания. Но... Тот долгий погожий день продолжился странным разговором с вождями жунов. На послеполуденном привале двое знатных мужей нашли время посетить Нети.

– Ан, вождь племён рыси, приветствует тебя, достойный... – Коренастый безбородый муж лет тридцати пяти, с блестящей лысиной, прервал беседу Нети со старшими командирами. Нети обернулся. Такого лица вождь степных за свою жизнь ещё не видывал. Предводитель племён рыси напоминал рыбу, скользкую, с мутными, застывшими глазками. Нети бодро вскинул правую руку в приветствии. Ан неспешно, словно с усилием, поднял правую. Из-за

спины вождя вышел суховатый муж, полная противоположность Ану. Нервный, с бегающими глазами, что-то мял в руках. Второй муж быстро поднял правую руку:

– Нуска, вождь степных волков.

При слове *степных* Нети непроизвольно улыбнулся. Надменная улыбка эта замечена пришлыми вождями. Рыба опустил правую руку. Сухой дёрнулся, будто получил болезненный удар в спину. Как гостеприимный хозяин, добродушным тоном вождь северных продолжил знакомство:

– Да позаботятся о вас Боги, почтенные вожди. – От такого приветствия гостей слегка передёрнуло. Нети удивлённо поднял брови: – Что-то не так?

– У жунов не принято приветствовать поминанием Богов, – замямлил, словно чавкая, Сухой. Старшие командиры северных раздражено зашумели. Рыба поправил друга:

– Редко поминаем Богов, по нуждам...

Нети ещё выше поднял брови. Командиры замолчали. Видимо, памятуя недавний бунт, не хотели злить вождя. Нети громко откашлялся, словно поперхнувшись, громко, презрительным тоном возразил:

– Ну, то у вас, у жунов. *Оттого вас, жуны, Боги и позабыли.* Мы же, степные, славим Богов при каждой возможности. Проснулся – помянул, засыпаешь – помяни. – Не давая гостям что-либо возразить, тем же тоном спросил: – Выследили восточных? Где они, *враги ваши?* – Вопрос прозвучал до неприличия надменно. Даже с задиристым вызовом. Вождей жунов покорило. Нети едко и криво улыбнулся. Наклонил голову к плечу. Поднял брови. Старшие командиры отвернули лица, сочтя интересным рассматривать соседские плечи. Нети явно искал повод для драки. Сухой коснулся рукой груди Рыбы.

– Слышали мы, что у вас, северных, вроде как несогласие вышло... – прожёвывая слова, гнусавил вождь степных волков.

Рыба, придя в себя после оскорбительных гримас вождя северных, резко вставил язвительно словцо:

– *Бунт...*

– Что? – презрительно переспросил Нети Рыбу. Рыба повёл безжизненными глазками. Подавив уязвлённую гордость, вождь племён рыси вновь повторил:

– Бунт у вас, северных, вышел супротив тебя, вождь. А не утратил ли ты, достойный муж, свой ранг? Кто ты теперь, воитель?

Нети засмеялся. Закрыв глаза. Громко захлопал в ладоши. Старшие командиры поддерживали веселье вождя: хохот пятидесяти зрелых мужей довёл двух вождей жунов до белизны лиц. Нети открыл глаза. Обернулся к товарищам. Хохот прекратился. Рослый муж – тот, что воткнул копьё, поднялся со щита:

– Не протекала река раздора меж нами! Подвигов ищем. Всё никак не обрящем. Устали. Вот и обратились к *достойному вождю* нашему. Найди подвиги нам, любимый вождь, так говорили. Голос-то у нас разный. Девы воинственные есть промеж нас. Подростки неокрепшие. Со стороны-то, возможно, и сказалось – *крик да гам.*

Нети не ожидал такого красноречия – опешил, застыл в полуобороте. Воин же, войдя в раж, продолжал:

– Вождь, стало быть, прилюдно клялся воинству, что найдёт врагов жунов. Подвиги великие дарует нам.

Нети надул щёки. Совсем как в детстве. Но раздутые, потешные щёки предводителя остались видны только командирам северных, которые явили вождям жунов свои суровые лица. Нети переводил взгляд с одного сотоварища на другого. Но сотоварищи упорно хранили суровый вид. Вождь важно провёл рукой по бороде. Хитро прищурил глаза. Степное братство хранило верность порядкам предков. К вождям жунов Нети обернулся тем же надменным гордецом.

– *Какой-растакой бунт?* – гневными глазами обвёл гостей Нети. – Подмога мы ваша. Идём с вами неизвестно где да неизвестно куда. А вы нас за бескорыстную помощь ещё и поносите? Да нас поменьше вашего будет: семь тысяч против тридцати. Но обид над собой мы, северные, не потеряем...

Добрые северных с шумом поднялись со щитов. За спиной Нети послышался хруст кожаной амуниции, сдержанное, но злое бряцание оружия. Вожди жунов пошли на попятную.

– Не так понял нас, достопочтимый... – прошамкал Сухой. Рыба испуганно водил глазами по лицам северных. Северная знать деловито обнимала клевцы, мечи, копья. Воинство тоже не осталось безучастным к странному разговору. Сидевшие и лежавшие мужи поднялись. Почему-то обнажили оружие, придирчиво осматривали начищенную бронзу под ярким солнцем. Такого опасного разворота в беседе вожди жунов выдержать не смогли. Рыба возопил пронзительным голосом:

– Уберите оружие! Мы с дарами пришли!

Неги осклабился. Поднял правую руку. Провёл раскрытой ладонью по воздуху. Оружие северных замерло в ножнах.

– Вот... – Сухой протянул Нети обеими руками гладкий деревянный куб с кулак величиной. Без узоров, с плотно подогнанной крышкой. – *Наш дар.*

Неги принял коробочку, но не открыл. Тяжёлым, хмурым, подозрительным взглядом вождь смотрел на дарителя.

– Это для великого Таргета, – дополнил Рыба обрывистые речи Сухого, – *жидкое серебро*. Обмажь лично, достопочтимый, мумию вождя вождей, Таргета храброго. Тление мумии прекратится. – Сухой закивал головой. Заголосил, уже не жуя слова:

– Там много жидкого серебра. Хватит на всю мумию.

Вожди жунов подняли правые руки и поспешно удалились. Нети осторожно положил куб на землю. Прочёл шёпотом молитву. Вынул из ножен кинжал. Остриём опасно приподнял крышку. Внутри куба и вправду покачивался серебристый металл.

– Ртуть, мой вождь, – определил, нагло вато перегнувшись через плечо Нети, рослый зачинатель бунта. – Закрой, Нети, подарок. Отравись. От такого *серебра* и скорпионы разбегаются. Ползучие боятся ртути. – Нети немедля последовал совету – прикрыл крышку. Вернулся взглядом к «бунтарю». Неробкого десятка муж глаза в глаза проговорил твёрдым шёпотом: – Жуновское «жидкое серебро» золото растворяет, вождь. Мумию-то оно, верно, спасёт от тлена. А вот тебя, предводитель, зараз ума лишит. За здорово живёшь лишит. – Воитель убеждённо закивал головой. – Ты уж не сомневайся, вождь. Проверено многими золотых дел мастерами.

Второй раз за день Нети обнял зачинателя бунта. Улыбнулся в хмурые лица старших командиров:

– Ты кем будешь, *бунтарь?*

Воитель приосанился. Хрустнул пальцами.

– Твоим охранителем буду, вождь. Назначил волей своей недавно, – важно отвечал «бунтарь». – Мер имя моё, ежели запомнил. Под Уту ходил сотенным. В моей сотне нет большой убыли. Трое ушли от ран. Дела мои бранные сослуживцы подтвердят. В миру кузнец был я.

Неги стукнул Мера по плечу:

– Боги послали тебя мне. – Вождь смерил лютым взглядом дар жунов. Плюнул на крышку куба и тут же извинился: – Не тебе, металл, а тем, кто с умыслом дарил тебя! Чтоб рядом ходил, Мер. Теперь, сотенный командир, по важным делам северных ты снаряжён.

Разговор подхватили старшие командиры.

– Ну, мой вождь, теперь уши надо держать остро. – На таких словах тысячного Гнура пятьдесят мужей сжали кулаки.

– Дружить с *этими подозрительными* не станем. Есть из одного чана с жунами не с руки, – подхватил один из сотенных.

– Так думаю, мой вождь, будем ставить лагерь особливо. Как завсегда при Верховном, с охранением и сторожами неспящими. Рановато расслабились мы. Вражины кругом бродят. Крови нашей хотят испить, – завершил оценку визита вождей жрец. Мужики уже намеревались расходиться с новостями по колоннам, как затаённую думу высказал «молчун» Нази. Нежным тоном, вкрадчиво проговорил, словно к понятливому жеребцу обращаясь:

– Подлость явлена первая. А верно, и не последняя? – Тысячный Нази, управитель правого фланга, поднял копьё наконечником к светилу. Объявление войны содержалось в том жесте. – Перебить надобно по частям жунов. Верховный не зря брань с ними затевал. Разделяем жунов до белых костей?

Старшие командиры тоже подняли оружие к небу. Нетии поднял кулак. Визит двух вождей положил начало «хитрой войне». Нази шёпотом, не опуская копьё, зашуршал:

– С твоего позволения, вождь, отошлю-ка гонца к Верховному с весточкой? Дескать, так, мол, и так: *познали гнильцу союзников-жунов. Ну и, мол, приглядишься, главнокомандующий, к тем из них, что с тобой югом-то пошли. Люк... и как там его, второй вождь был? Надёжные ли они?*

Нетии угрюмо кивнул. На том добрые северных разошлись с совета.

Вечер трудного дня наполнился для Нетии уже иным вкусом. Северные встали лагерем бранного времени. Выставили телеги обоза по углам, четырьмя квадратами-бастионами. Заперли сцепкой повозок север и юг, оставив открытыми запад и восток. Разожгли частые костры.

Сказ про разговор Нетии с Таргетаем

– Ты уж не серчай, великий Таргетай, но ругать тебя покрывать не буду. – Нетии склонил голову перед укутанной в одеяла мумией. – Таргетай, ты знаешь меня – выполню любой твой приказ. Не о своём благе пекусь. Тут бы людей наших живыми вывести. Мало нас супротив жунов.

Нетии положил к ногам мумии дар, преподнесённый двумя вождями жунов. Поправил одеяла. Он остался один в крытой повозке на двоих. Вздохнул горько.

– Дух вождя, приди. Выслушай. – Нетии разгладил складки одеяла. – Впереди лютые сражения. Помощи нам ждоть неоткуда. Степняки уже далеко. Бежать назад? И грех, и без пользы будет. Обоз с нами огромный. Трофеи добытые не брошу. Чую, Таргетай, жуны подло ударят нам в спину. Вождь, ты уж нам помоги врага одолеть. Похлопочи за нас перед Матерью-Богиней. Прошу тебя. – Нетии сел рядом. Прикоснулся правой рукой к плечу вождя вождей. Помолчал. За пологом повозки – привычный шум лагеря.

– Знаешь что, великий Таргетай? Не отдам тело твоё земле жунов. Нам, северным, ты больше, чем им, нужен. О нас, родных, будешь заботиться. – Нетии достал из походной сумы кольцо с рубином. Подержал на ладони дар. Не тревожа мумию, осторожно положил кольцо под одеяла. – Довезу до Алтая тебя. Боги свидетели. Обещаю. А уж потом в родимой земле упокою. Даром этим опасным заставлю поганцев тебя покрывать. В жертву тебе их жизни принесу. Головы вождей жунов у ног твоих сложу. Их оружие дарю тебе. Такие подношения достойны тебя. Добро, Таргетай? – Нетии почтительно посмотрел на голову мумии. Под чьими-то ногами хрустнула ветка. За пологом раздался громкий голос жреца, обращавшегося к охране:

– Где вождь? Припасы надобно делить на переход.

– Здесь вождь, с духом Таргетая общается. – Мер подобрал крайне уважительный тон для ответа.

Нетии понял: громкие голоса за пологом – это знак. Принял дух его предложение. Нетии встал. Взял дар вождей жунов и так же церемониально, не отворачивая лица от царственной мумии, покинул повозку.

В окружении знати Нети зашагал к лобному месту отмерять довольствие воинству. За подсчётом кулей, мешков и снеди вождя северных и застал важный гость из соседнего союзного лагеря. Белобородый муж в годах, облачённый в медвежью шубу, сильно сутулясь, возможно только лишь для важности, повёл разговор со спиной Нети:

– Достопочтимый вождь, не найдёшь ли время для *потаённой беседы*?

Нети обернулся. Слово «потаённой» насторожило его. От жунов вождь северных не ждал более ничего хорошего. Завидев гордого гостя, надел поднесённый жрецом парадный золотой убор вождя. Возможно, вождь северных и опознал пришедшего, но вот имени не смог припомнить. В раздумьях провёл правой рукой по челу, оставив на коже широкую полосу из пяти грязных борозд. Завидев жест Нети, гость протянул правую руку ладонью к небу. Вождь северных положил руку на ладонь гостя:

– Да позаботятся о тебе Боги! Прости, почтенный вождь, имя твоё за хлопотами запамятовал... – Нети вновь провёл рукой по челу, добавив на лоб грязи.

– Хвар имя моё. Вождь племён жунов с севера. Соседи близкие мы. Отца твоего знал, Нети. – Гость сохранял непроницаемый, строгий, но не надменный вид. Нети вернулся к делам. Скинув несколько мешков с просом, водрузил их друг на друга. Предложил *кресло из мешков* вождю жунов. Воители из северных соорудили для Нети похожее сиденье. Хвар, чинно подобрал полы шубы, грузно сел на мешки. Обвёл недоверчивым взглядом окружение Нети. Замер в ожидании.

– Вокруг одни друзья, вождь. Тысячные командиры да хорошие. Вон жрец поодаль стоит. Удалец... Поход отшагал со всеми ими, с оружием молитвы пел. Как родные они мне. Тайн меж нас не водится. Ты уж говори, мы выслушаем... – Нети поднял правую руку. Его примеру последовали старшие командиры. Жрец подошёл ближе, поднял ритуальный посох. Тот жест можно было принять и за положенное приветствие, и за обещание откровенной беседы.

То, что услышал Нети, до крайности удивило не только его, но и старейшин племени северных.

– Через день пути мы, Нети, друг, попадём в засаду... – Нети удивлённо поднял брови. Хвар невозмутимо продолжал: – Восточные ждут нас в лесу. Их там тысяч под двадцать. Лес густой. Но не о засаде речь веду... – Хвар зачем-то обнажил средней длины меч. Провернул в руке и вонзил в землю у ног Нети. Пришло время поднять брови добрым северных. Такой жест гостя мог означать только *поиски мира*. Но о мире с кем хотел говорить Хвар? Тот же продолжил твёрдо: – Среди нас, жунов то бишь, разногласия имеются... – Нети кивнул, но высказывать гостю обиды не стал. – Есть двое подлых – они приходили к тебе. Подлыми вожди стали по битве с Чжоу. Оголили позорно правый фланг, отвели людей. Подставили белоголовых вождя Люка под удар. Чжоу воспользовались их подлостью. Почтенный Люк, родня мне дальняя, многих достойных воителей утратил из-за них. Дугга, если ты не знаешь, – другой отважный вождь, уже теснил Чжоу. Смял рать Чжоу. Дугга развернул победную атаку. Поспешил Дугга к Люку. Эх-эх! Не победили мы тогда Чжоу из-за двух предателей. Победа была близка. Вышла ничья. Думаю, зависть к Люку подлецами двигала. Жуны на сходе после того, как ушли Люк и Дугга, избрали меня вождём племён. Да только эти двое не подчиняются и мне. Норов кажут...

Нети криво улыбнулся, подозвал жреца, что-то шепнул.

– Достопочтимый Хвар, хочу показать тебе подарок, что давеча получил от тех, о ком ты речь ведёшь. Оцени подношение искренней дружбы. – Жрец передал вождю куб. Нети положил дар на землю, рядом с мечом. – Только ты, Хвар, того... поосторожнее открывай, желательно чем-нибудь острым...

Мужи переглянулись. Хвар последовал совету Нети. Кинжалом отодвинул крышку.

– *Жидкое серебро?* – Хвар вопросительно посмотрел на Нети. – Но для чего? Рассудок можно утратить...

Добрые северных в голос засмеялись.

– Мумию вождя вождей, посредника меж нами и Богами, предложили мне собственноручно покрыть. Экие доброхоты! Для истребления тлена. – Вождь северных сплюнул в сторону.

– Вон оно как! Так считай дар этот за объявление войны. – Хвар воткнул массивный кинжал рядом с мечом. Раскрыл ладонями к небу руки. – Я не с ними, вождь Нети. Жуны не против Великой Степи.

– Принято, *друг Хвар*. – Нети протянул свой кинжал рукоятью гостю. – Мой дар тебе. Этим Чжоу разделявал.

Хвар вынул из земли меч. Протянул его обеими руками ответным даром.

– Этим, преданным, крошил Чжоу по засадам, ну а потом в брани. Имя меча – Хвар.

Нети принял меч. Осмотрел.

– Приветствую тебя, меч Хвар! – Провёл ладонью по клинку. Поцеловал. Приложил рукоять ко лбу. – Так что про засаду, достопочтимый вождь жунов, думаешь?

Мужи придвинулись ближе к вождям. Трое тысячных присели на корточки.

Глава 2. Засада

– Уклониться от брани? Напасть на рассвете на спящих союзников-жунов? Как-то не по храбрости... Такими победами зазорно будет похваться... Ведь *их вина* ещё не очевидна? А те враги, что в лесу, нас поджидают? Стало быть, уйдут? Где же мы их потом изловим? Война затянется... – Нети провёл ладонью по лбу. Теперь чело вождя северных стало черным.

– Хвар, ты знаешь... – Нети поднял с земли гладкий, плоский камень. Встал. Принялся подкидывать. Прodelав это несколько десятков раз, огласил задумку: – А не устроить ли нам *засаду против засады*?

Мужики северных радостно завопили, да так громко, что всё воинство поспешило к костру вождя. Хвар сдержанно улыбнулся.

– Понимаешь, Хвар, вот чему меня за поход выучило Божество, так это мерить войну головой. Верховный, благодарю тебя. – Нети поднял глаза к посверкивавшим звёздам. Пока звёзды смотрели на вождя, задумку принялись дополнять старшие командиры северных:

– Войдём в лес пешим порядком. При доспехах. Доспехи покроем накидками.

– Лошадей в середине, воителей плотными шеренгами по обоим флангам, со щитами.

Командиров скроем.

– Копья в обоз. Биться будем по тесноте. Клевцами и мечами сподручнее будет.

– Собак пустим. Как почуют, атакуем с ходу.

– Значит, силы равны? Предателей пять и восточных двадцать тысяч? – уточнил жрец.

Хвар закачал головой. Насупившись, со вздохом подвёл итог:

– Двадцать семь против двадцати пяти. В лесу наш скромный перевес не поможет.

Нети опустил голову. Тишина вернулась к костру. Нети оглядел товарищей. Недобро скривил лицо:

– Мер, сколько у нас *степных маков*?

Хвар недоуменно воззрился на двух мужей. Мер поднял правую руку:

– Тысяча двести, мой вождь.

Нети сжал губы. Камень вновь принялся подпрыгивать в его ладони.

– Степных маков погрузим в обозные телеги, там, где трофеи...

Не дослушав вождя, добрые северных принялись гоготать. Разудалый хохот командиров возмутил тишину позднего вечера. Воинство плотно окружило костёр. Нети довольно улыбался. Поднял руку, требуя внимания:

– Сто телег пустим первыми, за предателями. Они, недруги, стало быть, обратятся супротив нас. Нападут на нас в лесу. Проскочат мимо телег. Степные маки ударят им в спину. В завалухе залезут на деревья и будут бить сверху. Лес же... деревьями укроет.

Хвар недоуменно развёл руками. Замысел оставался непонятным главе союзных племён. Нети посмотрел на Хвара.

– Нети достопочтимый, кто такие *степные маки*? Секрет раскрой...

Только сейчас вождь северных понял, что поход степных против Чжоу был тайной для вождя жунов. Мер отправился за степными маками. Перед вождём жунов предстали двенадцать лихого вида дев. Все они – сотенные степных маков. Плотные косы ниже плеч с вплетёнными кожаными ремнями, клеветцы за широкими мужскими поясами. Голубые, зелёные, карие, чёрные девичьи глаза пристально оценивали почётного гостя.

– О! Понял. У нас тоже имеется отряд в две тысячи... *цветов жунов*. Мои неустрашимые девы. Меткие. – Хвар сдержанно улыбнулся. – А что, как нам эти два отряда «цветов» свести в один? На эту хотя бы брань? – Степные маки молча переглянулись. – Над ними, вождь северных, поставь кузнеца своего...

– А отчего ты порешил, что он *кузнец*? – Нети посмотрел на Мера. Хвар грустно выдохнул. Повёл головой.

– Знаешь, мой друг Нети, на юг ушли лучшие из жунов. – Хвар поднял с земли камень. Подражая Нети, подбросил на ладони пару раз. – Люк, самый достойный предводитель из тех, что знал я. Рубака Дугга, кузнец, уж очень схож с твоим... – Хвар перевёл взгляд с камня на Мера, – ...добрым мужем. Руки те же. Даже походка та же. Ушли к вам, в обиде горькой, оба вождя. Без них как без рук. Люк не хотел кровь проливать в междоусобице. – Хвар вновь подкинул камень. Посмотрел пристально в глаза Нети. Улыбнулся кривой улыбкой. – А я вот не боюсь. Не боюсь пролить кровь предателей дела предков. Мне те два подлых племени и их вожди – не жуны.

Нети кивнул Хвару. Обернулся к командирам степных маков. Девушки подняли правые руки.

– Хвар достопочтимый, возражений нет. Степные маки пойдут с цветами жунов. Вот только... две тысячи воителей мы на телегах никак не протащим в тыл врага. – Нети сжал камень в ладони. – Уж больно подозрительный будет обоз. Растянутый. Да и за тобой, наверное, есть вражий пригляд...

– Могу отрядить их пораньше. Дескать, девы за провиантом отправились. – Хвар провёл рукой по белой бороде. – Лес тот им известен. Две засады устроили на Чжоу.

– Попадут в беду твои цветы. Как пить дать, сгинут. Капкан-то серьёзный на нас расставлен, – решительно вступил в беседу жрец. Степные маки согласно зашумели. Хвар поднял правую руку:

– Нети, а давай-ка я свои цветы тайной в обоз, как ты, определяю? Первыми пусть в лес идут предатели, так? За ними наш, то есть твой, обоз – якобы с трофеями. Потом мы, жуны твои. За нами ты с войском, при доспехах, пешими. И замкнёт колонны мой обоз со спрятанными цветами жунов. – Нети молча слушал Хвара, не перебивал. – Как только учуем врага – с ходу и по твоему сигналу трубы али барабана – засаду атакуем. Твоих лучниц никто в свалке и не заметит. Они скрытно обойдут и ударят, скажем... по *правому флангу*. Наши – по тылу. Оставим предателям левый край свободным – для отступления. Что скажешь?

– Вождь Хвар, друг мой хороший, за тобой глаза дюже враждебные приглядывают. Мы-то, северные, утаим в секрете приготовления, а ты вот нет. – Нети возражал Хвару мягко, подчёркнуто дружелюбным тоном. Говорил медленно. – Быстрота нам в атаке нужна. Потому ты своих дев пусти вот так... – Нети раскинул широко руки в стороны. Изобразил птицу в бреющем полёте. – Пусть развернутся по лесу и замкнут двумя отрядами походные колонны. На лошадях цветы твои пойдут. Как начнётся заваруха – спешатся твои лучницы и в приступ. В остальном согласен с твоим планом. Доверяем тебе, вождь жунов, спины свои...

Ответом Нети стал странный жест. Хвар зачерпнул земли в горсть. Растёр её до пыли и провёл ладонью по лбу. Нети удивлённо посмотрел на вождя жунов.

– Ты же, достопочтимый, лоб моей землёй неспроста украсил? Мать-Богиню в помощь призываешь? – Нети на таких словах Хвара посмотрел на свою руку. Потом на жреца, тот молча закивал. Так и пошло у северных – при затянувшихся раздумьях мазать землёй лоб.

– Пометь бойцов чертой, вот как сейчас, только белой, по лбу. В свалке *различия* надо провести между жунами, – высказал Нети последнее беспокойство.

Хвар встал. Протянул правую руку Нети:

– У меня ненаглядное сокровище имеется. Моя надежда. Сын старший. Пришлю тебе завтра поутру на сбережение. Лады? – Нети понял, что хотел сказать Хвар про *сбережение*. После разговоров о предателях у многих северных мужей появилось недоверие и к третьему гостю. Почётный заложник становился гарантом верности вождя жунов. Правой рукой Нети сжал руку Хвара, левой с силой похлопал его по спине.

Первые лучи светила застали Нети у повозки Таргетаая.

– Думузи, теперь ты *мой воин*. Уточню, если не понял тонкостей своего положения: ты не сын вождя жунов, ты не почётный гость, и даже не жун ты теперь. Понимаешь?

Думузи промолчал.

– Ты... – Нети коснулся рукой лба Думузи, – ...воин *степного войска*. А я – твой главнокомандующий. – Вождь северных говорил с мальчиком лет десяти как с равным. Сын Хвара был похож на отца. Та же серьёзность, тот же упрямый взор, те же черты лица, тёмно-каштановые волосы, вот только белой бороды не хватало. Мальчик живо поднял правую руку, сжатую в кулак. Нети продолжил: – Как воину северных тебе найдётся работёнка. Брань ждёт и тебя. – Нети откинул полог повозки. Склонил голову. – Будешь охранять вождя вождей Таргетаая. Великий Таргетаай наш посредник перед Богами. Ни при каких, повторяю тебе, ни при каких обстоятельствах его мумия не должна достаться врагу. – Вождь северных суровым взглядом смерил юного воителя. – Вот хоть что делай: хоть ночами тащи, укрывай, прячь, хоть умри, но Таргетаая – вождя вождей сбереги. Довезёшь до Алтая. Ясно моё приказание? – Юный воитель поднял и левую руку. Нети спросил: – Оружие имеется? – Думузи явил вождю кинжал работы Чжоу. – Ну всё, воитель, полезай в повозку охранять вождя вождей.

Сын Хвара бесшумно исчез в недрах повозки. Плотный кожаный полог укрыл посредника и его охранника от посторонних глаз. Нети посмотрел на воителя с трубой. Труба поднялась к небу. Грозным голосом медь позвала северных в путь к лесу, что укрывал засаду. До леса шли конными.

Завидев лес, Нети подал сигнал остановиться. Привал в полдень вызвал явное неудовольствие жунов. Но вождю северных безразлично их мнение. Стоя на огромных величественных холмах, вождь северных со старшими командирами осматривал лес. Бескрайний, населённый спящими многорукими великанами, он простирался до горизонта.

– Как думаете, добрые, где они? Может быть, там? – Вождь северных указал клевцом на дальнее тёмно-зелёное пятно елей, что выделялось в коричневом море деревьев-гигантов. Нети повернул голову к командирам. Но те лишь настороженно осматривали место брани. – Выпустим нашего *птеница*? – Один из тысячных командиров не замедлил выполнить приказ вождя. Нети называл *птеницом* красавца орла, любимца северных. Немалых размеров ручной орёл слыл проверенным талисманом, оберегающим удачу. На пару со жрецом Нети приносит в жертву десятков баранов. Громко произносит вождь молитвы Богам. Неспешно на огромном костре сжигает задние ноги жертвенных животных. Оставшееся мясо северные воители выкладывают подношением духам леса.

– Да, Нети, ты прав – птаха-то наша всё видит с небес... – Жрец коснулся кончиками пальцев плеча вождя. Орёл северных кружил над далёкими елями. – Там они укрылись. Недалече.

– Ну и то хорошо. Уж думал, ночью придется биться. Боги с нами. Жертвы приняты – врагов нам обнаружили. О чём ещё можно мечтать? – Вождь северных беззаботно улыбнулся. Поднял правую руку.

Под рёв труб армия Нети строится в колонны. Первыми в лес двинулись обозные телеги. Заскрипели под тяжестью груза колёса. За ними неспешно – три колонны северных. Бряцанье бронзы заполонило мирный лес.

Воители молча разглядывают спящие дубы. Не удивить северных деревьями. Но всё же лес жунов никак не похож на привычную тайгу. Со знакомыми соснами, пихтами соседствуют то дуб, удивляющий северных странным видом коры; то лиственница с её диковинным запахом; то клён, необычный телосложением. Лес густо пророс колючим кустарником, можжевельником, часто встречается облепиха. Тропа, на которой могут разехать две телеги, как видно, проложенная в военное время, давно не использовалась для торговых обозов. Сожжённое поселение белоголовых – десятков обугленных круглых домов – встретило воинов. Вид

покосившихся плетёных заборов с открытыми настежь воротами наполнил сердца печалью. Закопчённые руины издают прощальный скрипучий стон хлопающих на ветру дверей и калиток. Союзники далеко продвинулись в дремучий лес. Миновали две чистые, по щиколотку, речушки. Вошли в еловый лес. Могучие ели вытеснили дубовую рощу с болотистой земли. Колючими лапами приветствовали мужей, зашедших в их владения.

– Вождь, а почто это за нами твои трофеи следуют? А чего это наши жуны *твоими лошадьми* поводят? – спрашивают вожди Ан и Нуска у Нети, идущего возле правого переднего колеса повозки Таргетая. Вожди глядят на предводителя северных надменно со своих сёдел. Тот в ответ широко улыбнулся. С грохотом стукнул клевцом в бронзу щита:

– Да позаботятся о вас Боги, предводители. *Рыси и волки* к нам пожаловали?

Шедшие рядом жрец и воители последовали примеру Нети. Ан и Нуска поёжились от грохота боевой бронзы.

– Достопочтимый, ты, никак, над нами *надсмехаешься*? – Ан, Рыба, резко провёл левой рукой по лысине, надел шлем. Нуска, Сухой, вопросительно посмотрел на Рыбу. Нети не отвёл глаз от надменного всадника.

– День сегодня больно пригожий для насмешек... – Шуточные слова поддержали смехом воители северных. Нети поднял клевец к небу: – Трофеи наши драгоценные потому идут за вашими племенами, что доверяем вам. Кровью трофеи те с Чжоу выбивали. Где ж ты, Ан, насмешку-то обидную разглядел? – Вождь северных вновь хлопнул клевцом по бронзе щита. – Так что, почтенные вожди, вы за добытым добром приглядите. Лес тёмный какой-то. Как бы не заплутать в нём! – тон Нети дружелюбный. Сухой решился встретиться взглядом с вождём степных. Рыба оттаял, снял шлем. Поднял, совсем уж запоздало, правую руку в приветствии.

– Вот как, оказывается, северные походную думу сложили! – Рыба посмотрел на Сухого. – А ты, Нуска, заладил – *оскорбление!* Сторонятся нас! – Сухой открыл рот, чтобы возразить, но осёкся. Два вождя жунов ослабились. Надменный вид сменился наигранно добродушным. Между ними и Нети три шеренги мерно шагающих воителей. – К вечеру, любезный Нети, дойдём до реки, там и встанем на ночлег. Ты нам яви при случае трофеи от Чжоу. Любопытствуем. – Вождь оглянулся на жреца. Жрец, сменивший высокий красный убор на шлем, быстро нашёлся в ответе:

– Утаивать обоз от союзников не будем. Есть что показать жунам. – Нети засмеялся. Жрец продолжил: – У поселения белоголовых смотр трофеев проведём. Там же и расскажем, где, когда и как добыли. – Вождь северных поднял в знак одобрения щит. Сухой скривил лицо. Сдержанно кивнул:

– Присмотрим за северным богатством!

Два вождя устремились вперёд нагонять отряды своих племён. Как только они отбыли, Нети злым голосом приказал:

– Спустить собак!

Три сотни псов, лишившись ремней и верёвок, весело устремились в лесные чащи. Чёрные мохнатые псы, верные товарищи степных воителей, изведавшие поход и до брани молчаливые, зашелестели в кустах. Боевые товарищи не подвели. Где-то вдали за деревьями раздался грозный лай, затем – шум, в котором угадывалась яростная схватка собак с неизвестными обитателями чащи, слышались визг, проклятья, чьи-то стоны.

Мальчик выглянул из повозки. Вождь северных хлопнул по руке трубача. Жрец, что шествовал с обнажённым мечом, резво побежал направо. Труба запела клич к атаке. Нети высоко над головой поднял клевец, громко прокричал:

– Верховный! – подался телом и бросился вперёд, увлекая за собой воителей. Северные подхватили клич вождя. Спереди колонны и позади неё раздавался неведомый доселе призыв к атаке: «*Верховный!*» Словно загадочный пароль, клич северных разудало летает среди лесных великанов. Зов, рождённый внезапным порывом Нети, значит для воителей многое. Позднее,

у костров, предаваясь воспоминаниям, мужи говаривали, что кричали тогда в лесу имя Богини, иные же добавляли, что в том имени сокрыт *дух степного братства*, сообща же сходились, что в том кличе слышался призыв к славе, ранее добытой в Чжоу.

Вспомнив суровый приказ вождя, мальчик поспешно укрылся в повозке. Посмотрел на мумию. Взял обеими руками правую руку, едва различимую под плотными одеялами. Торжественно произнёс клятву:

– Вождь вождей Таргетай, обещаю тебе охранять тебя. Доставлю тебя до верного места. Я воин твой. – Где располагается это самое *верное место*, юный воитель не знал. Но стоило ему произнести обещание, как стрела пробила плотный кожаный полог повозки и уткнулась в жердь навеса. В дыру любопытно заглянул луч солнца. Раздался противный треск кожи, и новый гость ворвался в повозку Таргетая. Стрела вонзилась в левое плечо мумии. Мумия дрогнула, повалилась на бок. Думузи подхватил вождя. Усадил. Крепко обнял.

И только удивлённо вздохнул, когда ещё две стрелы прошили кожу навеса. Впились в левую руку и в живот Таргетая. Плотные одеяла, что укрывали вождя вождей, остановили их. Повозка неспешно продолжала путь в лесу. Лучи из трёх отверстий расходились косыми линиями. В них качались пылинки. За тонкими стенками навеса слышался лютый рёв брани. Сочные звуки металла, хруст дерева, крики воителей, стоны умирающих, яростный рёв труб, злобные кличи атак. Песни Бога войны удалялись от повозки. Становились тише и тише. Пока наконец не затихли вовсе. Повозка остановилась. Лучи, что заглядывали в неё, исчезли. Багровый вечер липкими сумерками накрыл лес. Вновь сочно запела труба, созывая воителей к дороге.

Внезапно полог раскрылся. В повозку Таргетая заглянули мужи. Мальчик выхватил кинжал.

– Это мой сын! На посту юный страж! – засмеялся счастливый отец. Через его плечо заглянул Нети.

– Оберегал великого Таргетая? Как полагается охранял? А, Думузи? – строгим голосом вождь северных настойчиво требовал отчёта. Думузи покинул пост. Выглянул в проём, громко заговорил, обращаясь к обоим вождям:

– Достопочтимый Таргетай меня самого спас от смерти. Дух меня охранял, а не я его. – Мальчик указал на мумию, утыканную стрелами. – Трижды спас.

Хвар прищурил глаза. Оглядел Таргетая. Тряхнул головой. Шёпотом произнёс:

– Вождь вождей Таргетай нас всех сегодня спас.

Неги в ответ обнял правой рукой Хвара. Только теперь Думузи разглядел, что его отец и Нети густо покрыты грязью и кровью. Чужой кровью и родной землёй. Лицо мальчика озарилось улыбкой. Пристально всматривался он в лица славных мужей. Эта картина победы и дружбы крепко врезалась мальчику в память. Десять лет спустя, после смерти отца, Думузи призовет Нети восстановить пошатнувшийся порядок среди жунов. Битва в лесу увенчалась победой союзников.

Глава 3. Мер, степные маки и Нети

Вечер перед засадой

– Ты вообще *кто?* *Сотенный?* Вот и иди командуй *сотней*. Мужами распоряжайся. Здесь – *мой отряд... только мой*, слышишь?! – Не очень-то дружелюбно встретила Мера командир степных маков. Рослая воительница, уперев руки в бока, насупившись и нахохлившись, как забияка воробей, наотрез отказывалась признавать над собой старшего. – *К степнячкам не лезь*, сказала! – Её тугая, блестящая чёрная коса моталась справа налево.

– *Вождь* поставил над твоей тысячей, его воля, пойми... – Мер почтительным тоном напрасно пытался урезонить разгорячённую степнячку. Та лишь наклонила голову вбок и вправо. Тот разворот головы ничего хорошего не сулил сотенному. Мер сделал шаг назад. Недюжинный муж почувствовал явную угрозу.

– С брани в ущелье веду отряд. Войну с Чжоу девы подо мной прошли храбро. Сберегала их не для тебя! Кто *они* — знаю, кто *ты* – нет... – Правая рука воительницы легла на клевец. Слова перебранки вот-вот сменяются делами брани. Подчиняться Меру тысячный командир не намерен.

К таким разговорам Нети привычен.

– А ну, погодь! – Вождь северных вышел в свет костра. Встал между двумя командирами. Развёл в стороны руки. Открытые ладони смотрят на раздосадованного мужа и гневную степнячку. Хотя слова и сказаны весёлым тоном, вид Нети суров. Плотно сжаты губы. Первый, короткий взгляд брошен на Мера. Встретившись с глазами вождя, тот опустил голову.

Только теперь Нети медленно повернул голову к тысячному командиру. Посмотрел, однако, не в глаза, а на правую руку. Правая, как, впрочем, и левая ладонь воительницы обращена к звездам. Вождь северных натянуто улыбнулся.

– Присядем. – Первым же устроился на земле у костра. – Инанна, достопочтимая... – говорил неспешно Нети с пламенем. – Верую в тебя, верую в твою храбрость, верую в храбрость степных маков...

Степнячка села рядом с вождём. Пристально вглядывается в лицо Нети. Теперь же вождь заговорил быстро:

– Биться будете в лесу. Одна не справишься в зарослях. Мер нужен для слаженности. Смещать тебя не собираюсь. – Нети дружелюбно протянул правую руку тысячному. Степнячка вложила в неё клевец. Нети поднял брови: – Руку дай. Оружие убери.

Инанна убрала железный клевец. Сжала правой рукой руку вождя. Сжала крепко. Вождь северных оценил коротким кивком хватку старшего командира. Закрыв глаза. Не разжимая правой руки, левой снял с шеи странного вида амулет. Большой, с кулак, кусок волчьей шкуры на затейливо плетённом шнурке из полосок кожи оленя.

– Мой тысячный, знаешь, что это? – Нети любовался острыми языками пламени костра. Амулет протянул Инанне.

– Нет, мой вождь, не знаю, – быстро виноватым тоном проговорила степнячка. Нети громко вздохнул.

– Кусок шубы Верховного, вот что это... – сказал вождь северных шёпотом, но шёпот услышан – от молчаливых теней вокруг костра раздалось удивлённое «О-о-о!» – несколько сотен женских голосов заставили дрогнуть костёр.

– Сколько уже дней прошло, как мы... – Нети тщательно подбирал слова, но задумался и умолк.

– ...закончили войну с Чжоу? – тихо уточнила Инанна. Вождь северных кивнул костру. – *Пять*, мой вождь.

Мер стоял, переминаясь с ноги на ногу. Сотенный крайне неуютно чувствовал себя во враждебном окружении степных маков.

– Думу такую держу, тысячный... – Нети помолчал. – Невероятно повезло мне – встретился при жизни с *Божеством*. Увидел наяву предсказание гадателей. Прежде, сколько ни слушал, не сбывались их пророчества. Как кто сляжет – они, гадатели, тут как тут. И не с сочувствием, а с *правдивыми* видениями да советами *истинными*. В детстве частенько видел, как топили в реке предсказателей. И их семьи. Ложь, да и только – слова людей о промысле Богов. Понимаешь? Пять дней сам не свой. Пусто тут... – Левая рука с амулетом прошлась по лбу, потом и по тому месту, где сердце. – Иду по чужой дороге и ничего не вижу. Неужели жизнь закончилась? Домой вернёмся. А дальше-то что? Быльё? Сон, еда, скука... – Вздох молчаливых теней едва не загасил костёр. – Как увидел *Её* впервые, сразу понял, кто *она*. *Взгляд Её* не забуду. Ледяной, до мурашек по коже... – Нети замолчал. Подул долго на костёр. Как на горячую еду. – Сыновья Таргетая всё ерепенились, пыжились. Ссору меж степными готовили. Не раз слышал их раскольные говорки. На бунт подбивали. Себя преемниками великого вождя мнили. Хотел с ними рубиться. Не сложилось. Война примирила. Главное-то они и не заметили... – Вождь северных недобро усмехнулся. Повернул лицо к Инанне. – Первым тогда при умирающем Таргетая *Ей* присягнул. На колени *перед Ней* встал. – Нети улыбнулся, вспоминая события осени.

– Помню. Видела. – Тысячный командир согласно закивала головой. Осторожно взяла амулет. Твёрдо сказала: – Сгинули бы мы, если б над нами Уту или Пасагга стояли.

– Не про любовь говорю... Не про женщину, хотя и красивую... Про нас, северных, говорю... Бережно Божество обращалось с воинством. Понапрасну не гибли. Смешно. Ты сама посуди – потери при бранях или при штурмах – по сотне. *По сотне!* При Хаоцзине так вообще никто не сгинул. Хворь не пришла. А народу сколько рядом жило? Тесно жили в лагерях. Скучено. Не похоже на везенье. Промысел Богов, не иначе. – Вождь не отпускал правую руку Инанны.

– Запали Её слова мне в сердце. Как-то мимоходом обронила: «Сильными стали степные племена, пришло время побед!» – Нети замолчал. Задумался. Молчаливые тени вокруг костра подняли правые руки. Пара сотен кулаков взметнулась к звёздам. Инанна провела амулетом по глазам, подержала у губ и вернула хозяину. Только теперь Нети отпустил её руку. Вождь северных надел амулет.

– Честно скажу, даже Таргетай не привёл бы нас к победе. Прости, Таргетай, если чем и обидел. – Нети посмотрел в звёздное небо. – Чжоу изрубило бы и жунов, и нас. Да в том ущелье так и остались бы белые кости... – Никто не возразил на крамольные слова вождя. – Понимаешь, при каких *великих делах* мы еще пять дней назад состояли? Как нас судьба богато одарила? – Инанна жадно всматривалась в вождя.

– Поняла. Усмирю гордость. Хочу вернуться к нашим. – Инанна намеревалась встать, но Нети властно удержал её за рукав.

– Бой начнётся внезапно. Враги выставили нам капкан, а мы им свой приготовили. Теперь кто первый нападёт, тот и победил. Твой отряд, Инанна, закончит битву. Вы переломите жунам хребет. – Вождь северных оглядывал тени у костра. – Мер подсобит управиться в лесу, чтобы не заплутать в чаще. Он – твой помощник. Была и будешь тысячным, обещаю. Степные маки останутся единым отрядом. Слово вождя.

Нети приложил правую руку к сердцу. Посмотрел на костёр. Увидел Мера. Развесёлым голосом ему сказал:

– Ты так и будешь стоять?

Громкий девичий хохот заставил смелого мужа вздрогнуть. Кузнец подсел к вождю.

– Сколько стрел брать? – перешла Инанна к обсуждению предстоящего боя. – По пять десятков на каждого?

– По сто выдай. Разных стрел возьмите. Тяжёлые по броне. Свистульки не берите – баловство. Некого там пугать. Доспехи Чжоу – из добычи. У кого нет – тех приодень. Кому сподручнее, и мечи из трофеев выдам. Щиты малые возьми. – Нети часто водил рукой по усам и бороде. – Мер проследит, чтобы у твоих с амуницией всё было как положено.

– С доспехами, вождь, нет забот, а от мечей Чжоу и круглых лёгких щитов не откажемся, – порывисто вышла на свет костра дева с соломенными волосами, сотенный из степных маков. Молчание теней нарушилось.

– О! Говорить, оказывается, умеем. Смотрю, смотрю – молчат. Немые, что ли?.. Или я зверь какой невиданный?! – расплылся в привычной улыбке Нети. Инанна, напротив, приняла крайне суровый вид.

– Ранее, мой вождь, будучи старшим командиром, – Инанна громко хрустнула пальцами, – ты кулаки быстро-то в ход пускал. Щитом тоже мастак был поработать. Уж больно скор был на расправу. А сейчас думами неспешными берёшь?

Нети на такие слова улыбнулся ещё шире. Обвёл взглядом зашумевшие тени. Яркому костру шутиливо, по-дружески поведал:

– Ну, то когда было-то! Уж и позабыл те времена. – Узнаваемым широким жестом деда Агара провёл по бороде. – Теперь извиняйте, ранг не позволяет на личиках красоту наводить. – Нети встал. Поправил пояс. Посмотрел на степных маков довольным взглядом. Улыбнулся. Зашагал в темноту. В спину вождю полетело насмешливым девичьим голосом:

– Вождь, а Инанна красавица!

Нети остановился. Слегка опустил голову, словно запнулся о камень. Не оборачиваясь, высоко поднял правую руку. В темноту молвил:

– Оценил. От степных маков и ослепнуть можно.

В ответ послышался громкий хохот воительниц.

Сразу после его ухода степные маки принялись сгружать трофеи с телег. Им помогать вызвались добровольцы из соседних отрядов. Сто расписных повозок Чжоу, на колёсах по подборонок с двадцатью четырьмя спицами (частью из Вэнь, частью из Шана), мужи перебрали, отчистили, подлатали и устлали шкурами для укрытия отряда Инанны. Кожаные навесы над телегами прочно стянули. Колёса смазали. За сборами ночь незаметно пролетела для воителей отряда степных маков. Никого из жунов в гости не пускали, сохраняя в секрете задуманное.

Но той короткой ночью мало кто из северных искал сна. И еда не радует воителей. Чистят оружие, доспехи, мажут краской лица. Никто из степных ранее не был жертвой засады. Оттого возник горячий интерес к завтрашним событиям. Памятуя о брани под Хаоцзином, мужи представляют себя на месте армии императора. У костров негромко спорят, шёпотом предлагают и даже репетируют возможные атаки, уклоны и маневры в лесу. То не досужие беседы. Сотенные сговариваются о сигналах. Мужей степных беспокоит единство строя в чаще. «*Не порубить бы сгоряча своих*», – часто слышится у костров. «*Если по ночи биться будем? Жуны тоже красные. Как быть тогда?*» Так появляется на красных лицах белая полоса, по лбу и до шеи. К утру армия Нети – вся ликом красная и с белой полосой.

Тогда у костров, с подачи сотенных степных маков, повязали на шеи белую ткань праздничным узлом на кадыках. Со спины и с расстояния сразу видно своего. По той же задумке у многих северных степные клевцы и бронзу сменили на мечи и доспехи Чжоу.

– Вы зачем это в Чжоу принарядились? На шеях что белое намотано? Горло заболело? Что, и у всех сразу?

На удивлённые вопросы любопытствующих жунов северные бросают задиристо:

– Похвально бранными подвигами пред вами, неучами, – кричит кто-то, с кичливым видом выпятив грудь.

– Талисман белый от Чжоу, с приветом, на удачу, – шутиливо, с игривым подмигиванием вторит ему другой.

– У вас таких нет, а и не скоро-то будут, – нагло и поплёвывая наземь подначивает третий.

– Император лично просил здоровье беречь, – улыбаётся дева, поглаживая манерно косы.

Верхом язвительных насмешек северных стал нарочито гордый ответ тысячного Гнура:

– Чжоу мы скушали. Вот косточки вам.

Жуны молча глотали поддёрки. Простоватые и добродушные шутки степных союзники-жуны сочли необходимым и дозволительным бахвальством. Принялись доставать уже свои трофеи, добытые в сражении с Чжоу. Уговорились на ночном привале обменяться рассказами о подвигах. С тем и подошли к лесу.

Войдя в еловый лес, Нети замедлил ход колонн. Обоз заметно удалился по узкой дороге. Заслышав лай собак, воители, не сговариваясь и не ожидая приказаний, обнажили оружие. И оттого рёв трубы не стал неожиданностью для северных. Прокричав: «Верховный!» – Нети сжал лямки щита левой рукой, правой – рукоять клевца. Побежал к обозу. Ему навстречу неслись разъярённые жуны. Начищенное оружие сверкает в их руках. Засада обнаружилась слишком быстро.

Те же, кто укрылся за елями, не успевают развернуть атаку. Сбивчиво принимают удар. Отряды северных, словно два крыла птицы, разворачиваются вдоль узкой дороги. Три тысячи ушли налево, в ельник, смяли затаившихся восточных жунов. Ещё две тысячи уходят со жрецом вправо.

Шедшие же с вождём в голове колонн полторы тысячи степных с размаху, наскоком ударяют в спины предателей. Словно бурная горная река меж узких берегов, что встречает преграду из поваленных деревьев, отряды с неистовым вождём Нети раскидывают в стороны врага. Число не спасает волков и рысей. На каждого из северных воителей приходится по трое ошарашенных врагов. Походные колонны волков и рысей не успевают построиться боевым порядком. Лютая рубка завязывается за обозом. Дерутся предатели неважно. Рубаки северных раскалывают первые ряды. Безумные крики мужей поднимают в небо птиц. Лес испуганно взирает на сражение. Телеги северных неспешно удаляются всё дальше от брани по дороге, пока совсем не скрываются за поворотом.

Громадная чёрная птица села на верхушку самой высокой ели. Повернув голову, принялась высматривать происходящее внизу. Заслышав лязг бронзы, тенью скользнула к земле, к сражающимся мужам. Смерть вовремя пришла на кровавый пир. Северные с лёгкостью бывалых вояк смяли и опрокинули передовые отряды засады. К ним, стремительно атакующим обескураженного врага, на подмогу спешат отряды жунов Хвара. В короткие мгновения нижний ярус густого елового леса утратил ветви, растопыренные подобно мохнатым рукам. Под громкие призывы вождей предатели-жуны из двух племён отчаянно пытаются удержаться поперёк дороги. Пятятся назад, сомкнув щиты, огрызаются, пытаются противостоять напору. Но бравый дух покинул их ряды. Изрубленные трупы межой окаймляют узкую дорогу.

– Степные бегут на нас! – раздался чей-то испуганный крик за навесом телеги. Инанна улыбнулась. Рёв трубы не смолкал. За первыми обрывистыми сигналами труба заголосила во всю силу. – Ох как не вовремя затеялось. Не дошли ещё до опушки... – уже тише послышалось в ответ.

– Убивают! Северные напали! – со всех ветров кричат жуны. Инанна подняла правый кулак. В тесноте повозки её жест почувствовали и те, кто сидел к ней спиной. Воительницы изготовились. Последняя телега обоза продолжала путь. В узкую, неприметную щель командир тысячного отряда выглянула на дорогу. Слышался лязг. Жуны бежали мимо обоза северных в схватку. До телег им, ошеломлённым неожиданным нападением, не было дела. Лица у спешащих на брань – испуганные. Где-то позади телеги слышны крики раненых, предсмертные хрипы. Брань посреди дороги складывается не в пользу скрытного врага. Телега повернула.

В щель Инанна увидела заветную опушку, о которой с сожалением проговорился неведомый враг. Деревья расступились, открывая тайну предателей.

Опушка, наверное, в половине полёта стрелы, до самых краёв заполнена сметённым воинством. Мужички в грубых одеждах из шкур, при коротких копьях и плетёных щитах, с лицами, окрашенными в чёрное, растерянно переглядывались, явно ожидая каких-то команд. На глазах Инанны часть из них подаётся назад, в спасительный лес, другие же, большинство, нерешительно зашагали в сторону сражения. Повозка покинула опушку. Мрачная чащоба вновь обступила телегу.

– Вперёд, подруги. Медлить нельзя, – шёпотом командовала сидящая в центре Инанна. Верёвки разрубили. Воительницы покинули телегу. Пригнувшись, рассыпаются по бокам дороги. Бесшумно бегут вестовые к голове обоза, стуча горитами по деревянным расписным бортам. Положи распахиваются. Степные маки выпрыгивают из телег. Тенями уходят в ельник. Навстречу вестовым спешат степнячки из головы колонны с Мером. Кузнец насупился. За спиной – четыре горита, полных стрел. В руках клевцы.

– Ты налево! – указывает степным луком тысячный. Не дожидаясь ответа помощника, Инанна вкладывает в лук стрелу, за зубы – ещё три. Убегает в лес. Отряд степнячек оговорённым маневром делится на равные половины. Одна ходит с Инанной, другая – с Мером. Отряд степных маков без промедления вступает в брань. Пять сотен Инанны цепью справа резво огибают опушку. Мер – слева. И сразу же воительницы натягивают тетивы. На опушке предостаточно целей. Три или четыре тысячи ратников в засаде – наизготовку. Мужички стоят тесным строем. Стрелы Чжоу почти в упор летят в спины засады.

Степнячки бьют под лопатку, в левый бок. С силой впиваются тяжёлым наконечником стрелы в хлипкую кожу доспехов. Хрипы жертв слышатся с такой же частотой, с какой вылетают стрелы. Мужички роняют щиты, оружие, шлемы. Нападение настолько внезапно, что сотня воинов разом падает, не успев ничего осознать. Прячась за деревьями, степные маки сближаются, бьют и скрытно отходят. Лучницы перебегают к другим елям. Снова бьют стрелой. Бьют без промахов, хотя в такой тесноте и наугад пущенная стрела найдёт добычу.

– Нас окружили! Нас обошли! – Истошный крик прерывается смертельным хрипом. – Да где они? – Враги сзади! – Вопли восточных летят над открытой поляной. Мужички оглядываются назад. Пытаются высмотреть в деревьях атакующих, в лица получая злобные стрелы.

– Бежим! – истеричный крик смешивается с предсмертными стонами, вызывает панику. Командиры восточных поддаются страху, безмолвствуют. Никто из них не осмеливается властно подать голос. Атаковать невидимый отряд степнячек у восточных не хватает духу. Отчаянная сумятица накрывает засаду. Засада превращается в испуганное стадо. Мужички распикивают друг друга. Спешат покинуть открытое место. Бегут, вновь подставляя спины под стрелы. Лучников не видно. Непонятно, где укрылся враг. Зелёные ели лютуют – посылают всё новые и новые стрелы. Потери восточных стремительно растут. Стрелков так много, а их перемещения по лесу так непредсказуемы... Восточным повсюду мерещится враг.

– Лес кишит врагами! Нам нет спасения! – вопль труса усиливает ужас. Из-за сердитых колючих великанов с шипением летят беспощадные стрелы-кровопийцы. Опушка густо покрыта трупами. Кто не убежал, тот погиб. Тысяча неподвижных тел остаётся на пожухлой траве. Выцветшая зимняя трава наливается красным цветом. Кровь пузырится, чернеет, впитывается в сырую землю. Восточные разбегаются в страхе, теряя разум.

– Белоголовые! Белоголовые! Там Люк! Люк наскочил с тыла! Люк нам мстит! – бегущие восточные выкрикивают имя, неизвестное северным. Словно сорвавшийся со склона горы снег, увлекают за собой и тех, кто о бегстве не помышлял. По инерции беглецы лавиной врезаются в обороняющихся посреди дороги. Лишают храбрости товарищей. Сражающиеся опасно оглядываются на поворот лесной дороги. Пятятся от напирającego отряда Неги.

Степнячки живо огибают опушку по краям, не покидая укрывающих их елей. Теперь стрелы Чжоу летят в спины и открытые бока двух сражающихся племён из тех, что шли впереди обоза. И вновь паника проникает в сердца мужей. Хаос воцаряется в крепких рядах. Сражающиеся племена предателей принимаются выкрикивать неизвестное им имя: «Люк! Люк! Белоголовые атакуют!» Руки волков и рысей безвольно опускаются. Соппротивление напору Нети ослабевает. Враг поддается и бежит. Северные под яростные выкрики «Верховный!» подминают два племени жунов. Преследуют. Рубят затылки. Гонят за поворот. Бегут обезумевшие мужи из засады на оставленную поляну. Заполняют её. Спотыкаются о трупы. На половине открытого пространства отступающих встречаются стрелы Мера. Они летят через поляну густым роем. «Лавина трусости» встречается с одним жужжащим роем, затем со вторым и с третьим, смешивается со злыми облаками бронзы и остаётся на поляне – никчёмной грудой тел.

– Инанна! Инанна! Инанна! – Нети находит тысячного. Сбившимся от бега голосом командует: – Подсоби-ка жрецу. Не управится без тебя. – Окровавленным клевцом указывает вправо от себя. Разворачивает лучниц Мера и свой отряд влево, в глубокий тыл засады. Два отряда бегом уходят в густой лес на звук брани.

– Подруги, за мной! – явственно слышит Нети позади себя команду Инанны. Перед тем как нырнуть в объятия елей, Нети на бегу оглядывается напоследок. Степные маки цепью исчезают среди высоких деревьев.

– Да поможет тебе Мать-Богиня! – им, удаляющимся, вслед выкрикивает вождь. Оборачивается и нагоняет свои отряды.

Северные быстро бегут по лесу. Сапогами воители сминают колючие кусты, переламывают сухие ветки, крошат в труху шишки на земле. Щитами отбрасывают колючие мохнатые лапы елей. Тяжёлое дыхание двух тысяч торопящихся людей сливается в одно. Азарт близкой победы туманит молодые головы. Лес редееет, словно давая простор для брани. Совсем неожиданно две тысячи воителей с вождём во главе на бегу, что стал галопом, врезаются в тыл главных сил сражающейся засады.

Протяжный вопль ужаса проносится вихрем по рядам восточных. Враг съёживается. Кажется, что на краткий миг и нападающие, и засада предателей, и сражающиеся северные с жунами застывают. Время стопорится, как камешек, что раскачивается на острой грани, зависая над обрывом. Воители обеих сторон жадно ловят миг перелома битвы. Одни с трепетом, другие с радостью. Иным и вовсе чудится, что в этот миг в лесу не только люди бьются, но и зримо – духи.

Нети, забыв о ранге, с иступлённым кличем «*Верховный!*» бросается в самую гущу врагов. Громкий клич сменяется протяжным рёвом разъярённого зверя – медведя, возможно. Клич «*Верховный!*», рык дикого зверя-вождя – в нови для северных. Нети распихивает ошеломлённых врагов щитом, орудует направо и налево клевцом. Воители вновь видят прежнего *рубаку Нети* – любимого задиристого тысячного командира. Вождь творит драгоценным ритуальным тяжёлым железным орудием нечто невообразимое. Вихрем прорубает строй противника. Лихо проходит насквозь пять шеренг. Словно после яростного урагана, позади Нети – трупы. В кровавый лесоповал подмогой храброму вождю бросаются мужи. Подотставшие степные маки вкладывают на бегу короткие луки в гориты. Мечи Чжоу в девичьих руках атакуют врага.

Первыми от натиска отрядов Нети бесславно гибнут командиры восточных, стоявшие позади шеренг. По спинам и затылкам врагов зашлёпали солнечными шариками клевцы и мечи. Зажатые между двумя атакующими воины засады не выдерживают внезапного удара в тыл. Отряды северных опрокидывают врага. Бравый дух покидает окружённых. Словно каменные жернова, союзники перетирают в муку таившихся в засаде врагов.

Короткая брань в густом еловом лесу заканчивается унижительным бегством предателей. Бегство обращается в жестокую бойню. Оскорблённые воители никого не берут в плен. Мольбы

о пощаде тонут в проклятьях. Напрасны жаркие молитвы Богам. Протянутые к небу руки проигравших победители озлобленно калечат. Мужички, впав в безумие гнева, добивают раненых. Теперь в ходу кинжалы. Выискивают за стволами спрятавшихся. Только густые багровые сумерки разводят победителей и побеждённых. Если б не зычная труба, и ночь не укрыла бы беглецов. В надвигающейся темноте под яркими звёздами вождь северных подаёт сигнал к общему сбору у дороги.

– Орёл где? – Нети нашёл у костра жреца. Жрец, закричав, с трудом покинул ложе из веток. Оттёр для приличия кулаком грязь со скуластого лица.

– Вернулся *Птенец*, мой вождь, сразу, как брань свершили. Налетался, – устало прошептал жрец. Не дожидаясь очевидных расспросов, скороговоркой, уже громче, добавил: – Отрядил бойца, кормят *Птенца*. Поутру возблагодарим Мать-Богиню и Бога Войны за дарованную победу. Охранение выставил, как при Верховном.

Нети расплылся в улыбке.

– Добро, достопочтимый *Бел*. – Впервые за долгий поход с Алтая Нети по имени обратился к жрецу. Подчёркнуто уважительно произнёс имя.

Жрец удивлённо поднял брови. Как некая заслуженная награда прозвучало это слово из уст вождя.

Нети закрыл глаза. Откашлялся. Повернулся. Устало опустил плечи. Заплетаясь ногами, побрёл к повозке Таргетая, где и нашёл ночлег, у ног мумии.

Воители северных и союзных жунов с неохотой прекращают преследование. Стекаются мужички усталыми ручейками к высоким кострам, что светят по-домашнему посреди извилистой дороги. Валяются на щиты и шкуры. Надкусанный диск луны запутался в верхушках косматых великанов. Холодно поглядывает на огни. Звёзды же, напротив, разгоняют тучи, радостно поблёскивают среди еловых иголок. Смерть, порасправив крылья, горделиво вышагивает среди костров. Довольно щурится. Слушает бормотание засыпающих воителей. Всматривается в окрашенные лица. Костры разгораются. Их пламя танцует для воителей.

Глава 4. Нуска, Ан и степные маки

За день до засады

– Зачем «жидкое серебро» подарил? Ну вот *зачем*, скажи? – Нуска, выйдя из расположения северных, метнул гневный взгляд на Ана. Ан играл бровями, покусывал губы. – Весь мой запас отдал. Не оценит Нети подарок. Кузнецам отдаст или хуже – за яд сочтёт. Зря! – Нуска грустно выдохнул. Обиженно посмотрел на Ана.

– Да обожди ты причитать. За *яд*, говоришь, примет? – Сквозь зубы зло обрывает Нуска Ана. Резко остановился вождь племён рыси. Провёл рукой по лбу. – Н-да! А ведь и вправду пришлый недоумок может принять дар за яд.

– Вот-вот, о чём и разговор. Драгоценность в яд определит! Моё «жидкое серебро» пропало! Верно, так и будет. – Нуска с нескрываемой досадой отвернул голову от давнего друга. – Как бы, Ан, не попортить давнюю задумку такими вот подношениями. Э-эх! Вернись-ка назад. Пояс подарю или оружие в довесок. – Вождь племени степных волков сделал первый, короткий и робкий шаг назад к лагерю северных.

– Не ходи! – властно бросил Ан в спину Нуске. – А и пусть! Надышится да и отравится. Может, выпьет по глупости дар? Серебро же. Блестит. Как не попробовать на вкус? Глядишь, отойдёт к предкам прямо на днях. Дарили-то без умысла. Теперь вот умысел объявился. Умно получается. – Нуска остановился. Повернулся к говорившему. Ан скривился в улыбке. Шёпотом, злорадствуя, продолжил: – День остался. Сляжет Нети в аккурат перед *встречей в лесу*. – Нуска задумался. Поднял глаза к небу. Качнул недоверчиво головой.

– Хорошо бы оно так и вышло, мой Ан. – Посмотрел просветлевшими глазами на друга. – Останутся тогда северные без головы. Разбегутся куда глаза глядят. – Но осторожность вновь взяла вверх. Нуска заколебался: – Вдруг обидится Нети на нас? Уж больно молод для вождя. Горяч.

Ан шире расплылся в улыбке. Показал жёлтые зубы.

– *Обидится, не обидится!* Нам-то что с того? – Вождь племён рыси махнул рукой. Принял нарочито равнодушный вид. – День жить его обидам. – Под едкие слова с силой ударил тыльником копья по земле. Ударил брезгливо, так, как будто там была змея. – Вот про молодость, Нуска, хорошо ты заметил. Ой как хорошо, мой друг. Молодой вождь северных, да глупый. Угодит в ловушку. Звать прорицателей не надо – то видно, как ясным днём.

– Уж лучше бы ему и вправду помереть до *встречи*. – Нуска тихо засмеялся. Опасливо оглянулся вокруг. Между двумя лагерями пусто на два полёта стрелы. Ехидным тоном добавил: – Дней пять, как побыл вождем. Недолго?

– Долго! – Тыльник копья провернулся с усилием в земле. – Мой разлюбезный брат Нуска, лучше поговорим о том, что будем делать после победы. Победа у нас, считай, уже в суме, – хитро блеснул глазами Ан.

– Ох, ты меня уже и в *братья* определил? – Осторожный Нуска явно тянул беседу, покупечески ожидая разговора о выгоде.

– А ты, никак, против? – Озорной настрой посетил вождя племён рыси.

Нуска уверенно протянул правую руку ладонью к небу. Два мужа посреди пустого луга крепко обнялись.

– Земли белоголовых и прочих низовых мы уж с тобой давно поделили. Не о них речь. – Ан заглянул в глаза союзнику. Нуска приложил ладонь ко рту. Приготовился слушать. Ан потрепал его по плечу: – Не развернуть ли нам агрессивных восточных на Чжоу? Как мыслишь, брат?

– Войной пойти на Чжоу? – Такого поворота Нуска явно не ожидал. И без того немаленькие глаза расширились от удивления. Рот раскрылся. Вождь степных волков показал розовый кончик языка. – Да ты, Ан, шутишь, никак? – только и смог произнести изумлённый Нуска. Ан положил правую руку на плечо Нуски.

– Нет, Нуска. Не шучу, – заговорщически поднял брови. Шёпотом быстро заговорил: – Восточных раззадорим. Дескать, степные сразились с императором у Шана, прямо на наших глазах...

– И?.. – нетерпеливо прервал Нуска. Ан широко улыбнулся, завидев столь явный интерес у друга.

– ...Убавление значительное вышло у Чжоу. Во как. Проредили степные Чжоу. Серьёзно проредили. Ослабело Чжоу. Заключил на наших с тобой глазах позорный мир император. Да и подался, без оружия, босым, с половиной... нет, скажем... – Ан задумался. Сжал губы. Поднял глаза. Покачал головой: – *С четвертью от прежней армии* назад. Лёгкая добыча Чжоу теперь. Бери голыми руками. Загребай оставшееся богатство.

– Но ведь это не так, Ан? Чжоу с оружием ушло. Тисяч тридцать ратников, не менее... – запротестовал было Нуска, но Ан поднял правую руку с копьём.

– Это ты да я знаем. Восточных, понятное дело, под Шаном не было. Ведь так? – Нуска согласно закачал головой. – Прочих жунов в засаде к предкам отправим, никто и не расскажет восточным, что да как при Шане произошло.

– Хочешь уничтожить и *восточных*, Ан? – проговорил Нуска. Но то скорее был не вопрос, а утверждение. Посмотрел себе под ноги. Откинул носком сапога камешек в сторону. Поднял глаза на собеседника: – Не против я. После засады они станут гордыми. Да больше их, чем нас. Крепкая дума. Поддержу тебя.

– Как ввяжутся в войну с Чжоу, так мы и покинем их ряды. Дескать, надобно границы охранять. С тем же, кто победит в той войне, дружбу будем водить. Но не долго. Предполагаю так, Нуска: ослабеют они в драке. Вот тогда и перегрызём им обоим глотки. Чжоу добьём и этих подлых трусов восточных заодно.

Нуска провёл рукой по лицу. Посмотрел в вечернее небо. Молча пожал правую руку Ана, скрепляя союз.

Лес встретил двух вождей неласково. Едва войдя в пределы дубравы, Ан веткой до крови располосовал щёку, заговорившись с Нуской. В сердцах вождь бросился рубить мечом обидчицу, конь оступился, и вождь неловко упал с седла. При падении зашиб бок о ствол дерева. Приглушённо застонал. Нуска счёл произошедшее с другом дурным предзнаменованием.

– Надо жертвы духам леса принести, – пробормотал Нуска вполголоса.

– Вот и принёс бы... – услышав бормотание, ответил зло Ан. Нуска, помедлив, вынул из дорожной сумы кисет с сушёными ягодами.

– Ты ещё свои волосы духам пожертвуй! – Ан, не оглянувшись, проследовал дальше. До самого ельника он ехал молча, с гримасой боли на лице, придерживая рукой ушибленный правый бок. Вожди разъехались.

Нуска покинул седло. Встал у дуба. Горсть ягод смешал со словами молитвы. Ягоды посыпались в прошлогоднюю сухую листву. То ли молитва запоздалая, то ли подношение показалось духам леса недостойным, но Нуска подвернул ногу, спеша к седлу. Сдерживая ругательства, вождь степных волков оседлал коня. Гневно посмотрел на спящие деревья. Посмотрел на ленивый обоз, на северных, следующих за ним в пешеходных порядках. Опечалился. Склонил голову. Раздосадованный, Нуска не стал нагонять Ана. Так и въехал задумчивым в ельник во главе замыкающего отряда.

Из раздумий Нуску вывел испуганный крик: «*Северные атакуют!*» Крик имел безнадёжное продолжение: «*Нас убивают!*» Нуска вздрогнул. На какой-то миг вождь степных вол-

ков застыл в странном оцепенении. Прислушивался. Крик повторился. Издав горестный звук, похожий на стон раненого, вождь повернул коня. Рысью поспешил на крик. Вытащил меч. Воители-жуны, завидев меч в руках вождя, тоже обнажили оружие. Бросились навстречу степным.

– Засада сорвалась! Сорвалась! Сорвалась, – проговорил сам себе вождь степных волков в такт топоту копыт. Хоть говорил для себя, хоть и говорил на скаку, но расслышали многие, и не только из жунов. Руки у Нуски заметно дрожали. Дрожал и крепко сжатый меч. «Жертвы хитрости» атаковали первыми, не дойдя до рубежа засады. Сухим деревом обернулся план двух вождей. Всё поменялось местами. Хаос воцарился в лесу. В несогласованности часть отрядов жунов двух племён продолжала марш к назначенной опушке леса, иные, развернувшись, спешили в хвост колонн. Нуска спешил. Отпустил коня. Оглянулся назад. Завидел подмогу. С мечом над головой возглавил встречную атаку. С ним по узкой лесной дороге вдоль растянувшегося обоза северных с трофеями бежали толпой едва ли две сотни соплеменников.

Провожатые из северных, как стоворившись, оставили телеги. Укрылись по обеим сторонам дороги в густых зарослях кустарника. Их никто не преследовал. Не до них было. В столпотворении на узкой дороге бегство провожатых с оружием не привлекло внимания засады. Но если бы пригляделись внимательнее, воители-жуны заметили бы странные постукивания клевцами в борта при бегстве. Странное дело для трусости – беглецы не удалились от заполненных добром телег. Тенями следовали за обозом. Сотня мужей с белой полосой на лицах, пригнувшись за елями, хищно высматривала перемещения врага. Лошади тоже вели себя странно: не остановились, шли как шли. Огромный обоз уверенно разменивал лесную дорогу, как свою до дома, ведомый невидимыми проводниками. Никто в суматохе кровавой брани не обратил на странности внимания.

– Мы победим! – громко взывает вождь степных волков. Враги сталкиваются на бегу. Плотный строй северных ударяет в толпу жунов. Призыв вождя тонет в лязге бронзы, треске щитов, в столах. Нуска заносит меч для рубящего удара, но чей-то клевец опережает его. Удар пришёлся наискось по левой половине шлема. В глазах вождя поплыло красное пятно. Нуска выронил меч. Затем последовал сильнейший удар щитом в грудь. Дыхание перехватило. Вождь потерял сознание и рухнул навзничь. Два или три раза на неподвижное тело наступили. Жидкую цепочку неопытных воителей отряда Нуски мгновенно прорвали, подмяли и изрубили северные с Нети во главе. Мужики жунов-предателей мертвы. Отряды Нети без потерь уходят дальше громить походные колонны.

Звон в ушах и боль пробуждают поверженного Нуску. Кровь заливает глаза. Щиплет. Откинув чьи-то ноги, вождь садится, оправляет помятый шлем, протирает глаза. Всё двоится. Мутит. Еда покидает утробу. Отринув рвоту на трупы воителей, Нуска на четвереньках ползёт к спасительным деревьям. Там, отдышавшись, вождь встаёт. Держится за ветвь. Осматривается по сторонам. Где-то далеко впереди – бой. Пошатываясь, уцелевший в атаке уходит наугад в лес.

– О Боги, как же так? Не заслужил такого позора, – вновь и вновь горестно вопрошает Нуска. Ропщет на удел, отмеренный ему Богами. Спотыкаясь о корни, бредёт меж мрачных великанов. Нежданно Нуска натывается на погибшего юношу. Споткнувшись о ноги лежащего, Нуска падает на него. Мёртвый воитель из восточных лежит, устремив неподвижный взгляд в небо. Grimаса боли исказила детское, в частых веснушках, лицо. Рядом – огромный мёртвый чёрный пес: даже погибнув, он не разжал челюсти, сомкнутые на горле мальчика. Простой кожаный шлем, что лежит тут же, густо украшен клыками волков. Вот эти жёлто-коричневые клыки и притянули взгляд Нуски. Вождь встал. Оглянувшись мельком на украшение шлема, поспешил дальше.

Возможно, вождь степных волков продолжил бы торопливое бегство, но, пройдя несколько шагов, запнулся. Поднял глаза к лоскутку голубого неба. Помедлив, решил вернуться и разглядеть труп. Не любопытство – то жгучий стыд вернул Нуску. Вождь поднял шлем

павшего. Юноше едва ли пятнадцать лет. Безус погибший воитель. Волосы собраны в залитую кровью косу. Вождь закрыл карие глаза мальчика, стянул шнурком его открытый рот. Короткое копьё мёртвого перешло в руки вождя. Другой загрызенный псами северных одарил Нуску добротным деревянным щитом и длинным кинжалом. Нахмурившись, вождь степных волков решительно зашагал назад – туда, где призывно раздавались звуки музыки войны.

Внезапно навстречу Нуске выскочил густо перепачканный кровью, растрёпанный и утративший косу муж, без оружия и шлема. Он, утращённый и часто озирающийся по сторонам, сразу опознал вождя. Тяжело дыша, муж указал правой рукой в сторону дороги.

– Нас... нас... положили... вождь. – Муж упёрся руками в бока. Нуска протянул воину кинжал. Потом и шлем с волчьими клыками.

– Пойдём, – властно скомандовал Нуска. Соплеменник послушался приказа. Надел шлем, сжал обеими руками кинжал. Пригнулся и зашагал с вождём. Им навстречу выбегали спасающиеся мужи, частью из степных волков, но всё больше из племён рыси. Из сбивчивых пояснений Нуска смог понять, что Ан пленён, а воинство двух племён рассеяно, восточные разбегаются, не оказав помощи. Собрав сотню с небольшим «счастливец» выживших, вождь постановил покинуть «несчастливую брань».

Воители заспешили прочь от смертельной дороги вглубь леса. Но удача предательски отвернулась от беглецов. В пути завидели прогалину и блестящую речушку. Забыв про осторожность, бросились к воде. Встав на колени, черпают воду. Жадно пьют. Слева раздаётся хруст веток – воители испуганно оглядываются. Поднимают оружие. Семейство кабанов выскакивает к водопою. С испуганным визгом пробегает мимо мужей. Мужи улыбнулись, повернулись к воде. Не ко времени успокоились... С кличем «У-у-у-у!» вслед за кабанам к речушке устремляются воители. Злым неудержимым потоком мелькают лица, красные с белой поперечной полосой. Боя не получилось. Те, кто пил воду, не успели поднять головы – пали замертво, получив удар в спину. Те же, кто обернулся на клич, не смогли выставить оружие. Окровавленные тела падают в чистую воду безмятежной речушки. Красным потоком растекаются воды по лесу.

Нуска, стоявший поодаль, слышав яростное «У-у-у-у!», не раздумывая, уже во второй раз за день пустился искать защиты у леса. Вместе с ним в бега подались два десятка мужей из сборного отряда. Враг бросился преследовать отступающих. Сам не зная того, Нуска у водопоя повстречался с главными силами жунов и с левым крылом северных. Убегая от преследователей, вождь степных волков выдал расположение главных сил засады. За плотным рядом деревьев открылся луг. Беглецы в галопе, покинув ельник, наскочили на уходивших восточных. Воины засады неторопливо покидали поле битвы. В неразберихе брани восточные окончательно утратили чутьё – где свой, а где враг. Так же, как и сотня Нуски на речушке, восточные не успели занять оборонительную позицию.

Беглецы молча под удивлёнными взглядами союзников проследовали через луг. Вслед за ними с криками «У-у-у-у!» на восточных обрушился всей силой удар племён Хвара и северных. Атакующие сеют смерть. Паника, страшный друг отступления, вселяется в восточных. Командиры запоздало принимаются наводить порядок. Криками, уговорами, размахиванием копий пытаются остановить бегущих.

Но вождь степных волков не видел продолжения рубки. Поддавшись животному страху, Нуска бежал. Ужас заставил мужей держаться вместе. Два десятка беглецов остановились переждать дыхание.

– Туда! – левой рукой вождь степных волков решительно указал вслед уходящему солнцу.

– Нет! Там враги ждут нас! – пресёк неизвестный муж приказ вождя. – Вот туда! – Муж указал копьём, зажатым в левой руке, на север. Два десятка беглецов дружно пошли на север. Нуска остался один. Вождь степных волков склонил голову. Сел наземь. Грусть лишила его сил.

– А-а-а! – Страшные протяжные крики нескольких голосов подняли на ноги одинокого вождя. Крики раздавались оттуда, куда только что проследовали беглецы с новоявленным главарём. Нуска побежал на запад. Однако далеко уйти не смог. Можжевельник плотными зарослями преградил путь. Переломав ветви, Нуска оглянулся назад. Никого. Вновь пустился в галоп. Что-то крапивой обожгло его правое бедро. Резкая боль остановила бег. Нуска посмотрел вниз. Стрела пробила ногу насквозь. Наконечник бронзовым листом выглядывал из кожаных штанов. Кровь потекла по ноге. Нуска перехватил древко стрелы, намереваясь его переломить, но тут вторая стрела пробила кисть правой руки. Вождь степных волков закричал от боли. Ноги подкосились, и Нуска упал лицом в мох.

– Только дёрнись – получишь стрелу, – послышался откуда-то из-за непроницаемых елей тонкий девичий голос. Но вождь не понял серьёзности угрозы. Пополз со стонами к ближайшему стволу. Третья стрела впиалась в икру левой ноги.

– Я вождь степных волков! Не убивай! Пощади! – прокричал раненый. Перестал ползти. Перевернулся со стоном на спину.

– Ты трус. Не вождь ты. Нет больше *степных волков!* – немедля последовал насмешливый ответ. За ним – приказ, уже сурово: – Заткни свой рот.

Так Нуска, бывший вождь степных волков, повстречался со степными маками. Он лежал на спине. Синее прозрачное, без облаков, небо проглядывало в разрыв между лапами елей, не ведая людских печалей. Небо смеялось над его, Нуски, позором. Бывший вождь уничтоженного племени плотно закрыл глаза. Слёзы неудержимо потекли в жухлую траву.

С первыми криками на дороге Ан повеселел. Поднял правую руку с мечом и прокричал:

– Пора! – Не оборачиваясь на вопли, приказал окружению из командиров: – Всем в атаку! – Ан направил коня к голове своих отрядов, на ходу выкрикивая приказы: – Наступать! Бежать к хвосту колонн!

Настигнув головы колонн, вождь племён рыси резко повернул коня назад. Широкая улыбка озарила его лицо. Ан поджал нижнюю губу и просвистел озорно, как мальчишка. Конь охотно ринулся в бой. Теперь Ан кричал уже не приказы: – Эти трофеи северных ваши! – Меч в руке Ана указывал на тяжелогружённые подводы, что мирно шествовали по лесной дороге. Мужики племён рыси радостно ускорили широкий шаг и перешли на бег. Наверное, десять тысяч воителей, разделившись на три неравных отряда, устремились в сражение. Довольный вождь поглядывал в тёмный лес. Там среди величественных мохнатых елей сокрылись друзья. Ан оказался в середине своей армии.

Стрела пропела песню. В окружившем его грохоте Ан едва различил свист. Почувствовал сильный удар в левую руку. От боли уронил щит. Расширил глаза, открыл рот, задыхаясь, и, соскальзывая с коня, повалился на бок. Кираса из нескольких слоёв толстой воловьей кожи не остановила стрелу-кровопийцу. Тяжёлый наконечник пробил её с лёгкостью. Ан неудержимо валился с седла на головы и плечи соплеменников. Они подхватили вождя, поставили на ноги. Ан оглянулся. Стрела вошла в лопатку. Раздробила кость.

– Мой вождь, да ты любимец Богов! – Жилистый, в годах, седобородый незнакомый муж резко выдернул стрелу. Ан вскрикнул от острой боли. – Ещё чуть-чуть пониже, и ты, вождь, был бы труп. Били в сердце... – Но договорить услужливый незнакомец не успел. Стрелы где-то сзади запели песни смерти. В тылу племён закричали. Вождь морщился от боли. Веселье покинуло Ана. Радость от обрётённых богатств северных обернулась нестерпимыми страданиями.

Незнакомец подхватил вождя:

– Перевяжу рану. – Поташил в сторону, к дереву. Бег отрядов остановился. Впереди – звон бронзы, крики, хруст. Командиры племён принялись выстраивать защиту. У дерева не понять, что происходит впереди. Ан вновь оглянулся назад. Теперь пытался разглядеть,

откуда прилетели стрелы. Из-за крутого поворота узкой лесной дороги раздавались отчаянные крики.

– Что же там происходит? – выкрикнул Ан в лица наступавших воителей. Но те лишь покачали шлемами. Под рану лекарь подложил лоскут. Плечо перевязал. Шевелить левой рукой вождь не мог и потому заботливого мужа не отпустил: – При мне будь.

Дела с обороной не ладились. Воители подались назад. Враг неумолимо теснил племена. Крики превращались в один непрерывный стон ужаса. Ан решил действовать. Стоя у дерева, закричал:

– Всем вперёд! Вперёд! Только вперёд!

Воители вняли приказу вождя – дружно выставили щиты. Подались отважно вперёд. Вождь указывал направо и налево, ободрял командами. В пылу атаки отступила боль, причиняемая раной. Но вскорости произошло необъяснимое. С трёх сторон в спины и бока мужей устремились стрелы. Стоны теперь раздавались отовсюду. Потери разрушали единство отряда. Мужики дрогнули, утратили твёрдость духа и бросились назад.

Словно затор поперёк реки, на узкой дороге образовалась давка. Никто более не слушал команд и призывов не только что командиров, но и гневного вождя. Заботливый лекарь исчез куда-то – наверное, с потоком убегающих к повороту беспомощных людей. Ан попытался остановить гибельное беспорядочное отступление, но тут же был подхвачен обезумевшей толпой.

И...

Бравый вождь подался в бега со всеми, крича и проклиная трусость. Взывающие к стыду слова Ана безнадежно утонули в потоке жутких криков и стонов погибающих. Соплеменники утратили боевой дух. Шипящие стрелы, звон рубящей бронзы, глухой стук металла о доспехи дополняли жестокую песню Бога Войны. Вождь запнулся о камень, неловко присел – и в тот же миг толчок в спину откинул его в мохнатые руки ели. Удар пришёлся и по раненой лопатке – от боли Ан закричал, его вопль влился в жуткий гвалт, царящий на дороге. В глазах помутилось. Вождь заполз под ель. Лёжа наблюдал за пробегающими ногами.

– Куда же вы?! Куда?! Нельзя бежать! Убьют же... Убьют вас... – шептал Ан убегающим сапогам, не в силах что-либо изменить. Вокруг спасительной ели с десятков воителей пали под ударами. Знакомые кроем сапоги жунов сменились кожаной обувью иного фасона. На этих сапогах замелькали узоры. Вождь племён рыси замолчал. Стиснул зубы. Шум преследования уносился далеко вперёд, по направлению к повороту. Но в густом лесу не затихло. Казалось, стоны умирающих поднимались к солнцу от каждого дерева. Громкие и тихие, рядом и далеко. Проклятия и крики боли заполняли ельник.

– Вождь? Ты где? – громкий шёпот заботливого «лекаря» раздался позади укрытия.

– Здесь, – ответил Ан. – Я здесь.

Зелёные лапы раздвинулись, «лекарь» заглянул в укрытие. Но Ан не мог подняться. Любое движение причиняло боль. «Лекарь» проворно обежал ель, подобрался с другого края. Деликатно извлёк вождя из укрытия. Закинул его правую руку себе на шею.

– Пойдём, мой вождь? – Не дожидаясь ответа, зашагал прочь от дороги вглубь гостеприимного леса. Но едва они прошли два десятка шагов среди стонущих умирающих, кончилось гостеприимство елей.

– Как зовут тебя? – Вождь племён рыси благодарно взглянул на профиль мужа, вызволившего его из вражеских объятий.

Тот одарил вождя взглядом ясных карих глаз. Раздалось шипение. Ан увидел оперение стрелы, насквозь пробившей шею его спасителя. Кровь брызнула в лицо Ану. Муж захрипел. Открыл рот. Упал наземь, увлекая за собой вождя. Ан повалился на «лекаря». Он так и не узнал имени преданного соплеменника... Под вождём хрипел и, истекая кровью, умирал последний достойный муж из его племени. Чья-то нога наступила на перевязанную лопатку, чьи-то руки грубо схватили вождя за косу, потянули с силой вверх.

– Он мой! – прокричал громко девичий голос. В глазах поплыли красные круги. Вождь племён рыси закричал и потерял сознание. Голова бессильно повисла. Так Ан лишился свободы. В забытьи он не чувствовал, как те же девичьи руки сняли с него шлем. Прошлись по золотой гривне вождя. Лишили его пояса, оружия, браслетов, колец и походной сумы. Ан стал пленником степных маков.

Глава 5. Лук степного мака

– Не видели деву с косой русой? – Мер держал над головой пустой горит. – Вот её гордость. В узорах. А? – Молчание оставалось неприятным ответом второму командиру степных маков.

– В пути к предкам... – послышался грустный ответ.

– Нет. Нет! – Мер не хотел принимать этого. Закачал головой. – Спит среди вас. – Муж продолжал обход костров. Наклонялся, вглядывался в лица.

– Имя-то хоть её знаешь? – Завидев сожаление в глазах Мера, Инанна подошла ближе. – Завтра сыщем и упокоим нашу павшую сестру. – Инанна решила прекратить напрасные расспросы. Положила руку на плечо Мера. Помощник укоризненно посмотрел на тысячного. Осторожно снял руку с плеча. Насутился.

– Нет-нет. Не пойдёт так, – тихо произнес он. И выкрикнул: – Найду тебя, дева!

Уже за полночь, обойдя все костры степных маков, хмурый помощник тысячного оставил поиски в лагере. Мер взял в обе руки по факелу. Удалился в лес. Он шёл в темноте туда, где последний раз видел насмешливую девушку с косой по пояс. Идя же среди трупов, Мер задумался. Постоял, оглядывая места брани. Стоны к ночи затихли. Тела не шевелились при его приближении. Достойный муж освещал путь факелами. Выкрикивал зов, что слышал от вождя: «Верховный!» Чуть позже дополнил: «Степные маки!» Чередовал два имени. Так Мер вышел к освещённому луной лугу. Небо в ярких звёздах раскинулось над головой. Он был единственным живым в этом странном месте. Горы изувеченных мертвецов смотрели открытыми глазами на воителя. Земля от крови раскисла и чавкала под ногами липкой жижей. Покричав на лугу, Мер зашагал в лес – туда, откуда бежали в атаку степные маки.

– Вот где-то здесь... мы видались последний разок... – уже не шёпотом говорил Мер с зелёными великанами. Ели согласно молчали. – Ты, значит, протянула мне пустой горит, а я взамен тебе отдал полный. Ну и подмигнул тебе. Ты мне тоже подмигнула... – В иное время Мер бы поостерегся громко говорить сам с собой. Так и за безумного можно сойти. А там, глядишь, и надзор от соплеменников в подарок заполучить. Но ночью, в обществе мёртвых и духов леса, воитель не стеснялся.

– Мер, ты? – чуть слышно позвали из кустов.

– Мер это, Мер! Степные маки! Ищу наших. Не бойся. – Мер ринулся в кусты. Девушка лежала на спине. Чёрная коса. Густые брови. Бледное лицо. Рядом круглый трофейный щит, шлем, асимметричный лук, пустой горит. В руке меч Чжоу. Мер воткнул факелы в землю. Принялся осматривать воительницу.

– Ногу и руку задела в рубке на лугу. Отползла. До утра затаилась. – Девушка стискивала зубы и кулаки, скрывала боль. К появлению Мера раны были забиты целебными травами и туго стянуты лоскутами из одежды.

– Можешь идти? – Девушка покачала головой. – Не беда – вытащу тебя. Трудов-то. На плечах снесу. – Муж протянул мех с водой. Раненая принялась жадно пить. – Ищу русую деву. Вот её горит. Не знаешь, где она может быть? – Мер показал горит. Девушка закрыла мех. Утёрла правой, здоровой рукой губы. Попыталась пошутить:

– А я, знать, не нравлюсь тебе? Только пришёл и уже к другой уходишь? – Улыбнулась криво, сквозь боль. Кузнец оценил шутку. Собрал с земли оружие, вложил меч в ножны, лук – в пустой горит. Повесил пояс, горит – на шею.

– Ну, дева, ты это, держись за меня крепко. Сейчас к кострам пойдём. Идти нам далёко. Кочки, корешки, ямы. Ты уж потерпи. – Мер легко поднял под руки деву-воителя. Она чуть слышно застонала, закусила до крови губу, лицо её исказила гримаса.

– Ой, прости, грубоват. Из мастеровых. Всё по металлу, жены из-за нрава необщительного не обрёл.

Дева-воитель усмехнулась. Мер бережно взвалил её на могучие плечи. С ношей присел, выдернул факелы. Девушка из-за широкой, твёрдой спины ловко подхватила щит, прикрыла им хребет Мера.

Кузнец поднялся:

– Вот только на ту полянку погляжу, и сразу домой.

– *Домой?* – вновь шуткой, чуть не хрипя, сдавленным голосом ответила раненая.

– К обозу, ну, где наши на ночлег расположились, – улыбнулся Мер.

Он дошёл до середины поляны, позвав ещё несколько раз, и уже повернул к дороге... как явственно услышал из-за елей:

– Степные маки!

– Неужто отыскалась?! – довольным голосом прокричал кузнец в спящий лес. Идя на звук голоса, весело затараторил:

– Твой горит при мне – пустой, конечно. Но целый, как есть... Ох ты! – Мер с факелами и грузом на плечах осёкся. Перед ним сидела, прислонившись к дереву, товарищ по отряду, та самая, кого он искал в ночи. Две крепкие оструганные ветви по бокам правой икры были туго стянуты серой верёвкой.

– Ох! Да что же это такое? – горестно прошептал Мер. – Никак, ногу переломала?

– Сломала. Когда вон за *той вражиней* бежала. – По самодовольному тону было понятно, что дева-воитель ни о чём не сожалела. – На мокром камне оступилась. Духи леса подножку подставили – чтобы радость поумерила.

Мер повыше поднял левую руку с факелом. Оценив неподвижную добычу, уважительно продолжил:

– Ишь ты! Как ты его, однако, мастерски утыкала стрелой! Пойдём? Будешь держаться за меня... – предложил Мер, но ему не дали договорить.

– Вождь это, один из тех двух, что к Нети хаживали. Ещё живой. Ты отнеси подругу и возвращайся. Дождусь. Не помру. – Девушка широко улыбнулась. Даже тяжко раненые, степные маки оставались гордостью Великой Степи. Мер протянул факел, мех с водой.

– Костёр какой... поярче... сложи для меня, чтоб заметил сразу? Вернусь. Ну, бывай. – Мер оставил пустой горит. Без остановок и передышек вынес раненую к биваку северных. Факел погас, но сторожа ночного лагеря, разбитого союзными племенами посреди дороги, пропустили Мера без долгих расспросов. У костров степные маки спали. Мер бережно уложил раненую девушку на землю. Нарубил ветвей, постелил, осторожно переложил на ветви.

– Иди уже. Тебя ждут, – раненая воительница замахала рукой в сторону леса. Мер повернулся и в спину услышал: – Спасибо!

Достойный муж обернулся, поднял правую руку:

– Честь для меня – позаботиться о храбрых духом.

Кузнец зашагал выполнять обещание. По пути поднял двух сторожей. С ними, уже при шести факелах, по знакомой тропе вышел к маленькому костру.

– Как и обещал – вернулся, краса степная. – Мер присел. Воткнул факелы в землю. Заглянул в лицо девы. – Какие у тебя голубые глаза! – Протянул руки.

– Сама встану. Не дитё малое.

Однако Мер не согласился с боевым товарищем. Поднял на руках, возложил на плечи.

– Говорливая. Уважения заслуженного требует, – подмигнул с хитринкой сторожам. Обращаясь к поломанной ноге товарища, добавил: – Ещё как почитаем тебя, храбрая. На руках носим. – И продолжил, обращаясь к полусонным уставшим мужам: – Того хмыря видите, в её стрелах? Тащите к вождю. Порадуем Нети. Добыча как-никак знатная. Аж целый вождь трофеем достался. – С теми словами Мер, не ведая усталости, понёс второго степного мака, как

он говорил, «домой». В дороге сотник счёл долгом, помимо частого выкрикивания «Степные маки!», «Верховный!», громко говорить с молчаливой попутчицей. Так как ничего, кроме кузни, муж не видывал до похода в земли Чжоу, то и беседа вышла всё про бронзу да золото.

– ...Мечи не делал, врать не буду. Но железные клевцы разок таки смог. Да-да, выковал, не сомневайся. Честно... – Мер говорил так, будто собеседник стоял перед ним, а не висел кулём на плече. Муж шагал твёрдо. В беседе с самим собой парировал невысказанные возражения.

– ...Говоришь, мягкий металл это железо? Ну как сказать. Хлопотный, да, согласен. С бронзой-то привычнее управляться. Знаешь, а я ведь украшения люблю мастерить. Да-да! Украшения. Пряжку, к примеру, на ремень... – Мер всё говорил и говорил. Вот только попутчица хранила молчание. Дойдя до костров, сторожа из охранения расстались с Мером. Пленный отправился дальше, до повозки Таргета. Мер зашагал к степным макам. Беседа про кузнецкие будни да про металл не заладилась – дивчина помалкивала, но и не стонала к вящей радости Мера. Здоровяк оставил неуклюжие попытки скрасить дорогу, и оставшийся путь до знакомых костров проделали молча. Уложив деву рядом с первой спасённой, достойный муж встретил твёрдый взгляд голубых глаз:

– В поход пошёл за женой?

Подумав, Мер не спеша ответил:

– За друзьями пошёл.

Первая спасённая открыла глаза. Две пары глаз: карие и голубые – испытующе смотрели, не отрываясь, на Мера.

– Нашёл друзей? – продолжила расспрос голубоглазая.

Мер поднял углом бровь:

– Друзей-то? Обрёл, как не обрести-то. Обрёл и обретаю, считай что каждый день. Иной раз даже ночью тёмной нахожу. – Мер замолчал. Трое молча изучали друг друга. Вдруг, что-то припомнив, кузнец хлопнул себя ладонью по лбу. Шлепок получился громкий, но девушки не улыбнулись.

– Да что ж стою? О, голова моя! – Муж принялся нарочито шумно рыться в недрах объёмистой кожаной дорожной сумы. Найдя искомое, заулыбался. Присел у кареглазой. Раскрыл кисет. Уважительно обеими руками протянул:

– Вот. Держи, родимая. Раны посыпай. То – кора и лист тополя с грибком особым. С проверенным грибком, так скажу. Рану от гнили сбережёт.

Кисет принят, но, по понятной причине, только одной рукой. Мер встал. Вдохнул, как после тяжёлой работы. Довольным взглядом обвёл обеих воительниц.

– Пойду к воде? Вам принесу. – Девушки переглянулись и отрицательно качали головами. – Нет? Тут у костра заночую. Зовите, если вдруг понадобится. – Мер повернулся спиной и в спину получил неожиданный вопрос:

– Имена наши не хочешь узнать, кузнец? – Мер живо обернулся. Усталость взяла верх и над здоровяком – лицо угрюмо обвисло. Молча выжидающе посмотрел.

– Очень даже хотелось узнать имена. Но ведь не скажете? – Мер поднял глаза к звёздному небу. С лёгкой обидой в голосе звёздам послал слова: – Смеялись надо мной всю дорогу. Камешками кидались. Прозвища обидные придумывали. «Бычком», слышал, прозывали. Или как там ещё... – Но Меру не дали припомнить очередную девичью забаву.

– Бау имя моё. – Кареглазая протянула кинжал рукоятью к Меру. Воитель обернулся, принял дар обеими руками. Достал из ножен, поцеловал клинок. Приложил дар к тому месту, где сердце, потом ко лбу. Дар исчез в походной суме.

– Ки, добрая. – Голубоглазая протянула лук, в бересте оклеенный. – Имена получил? Доволен? – Мер, приняв суровый вид, торжественно проделал с луком то же, что и с первым даром. Вот только в полном горите Мера места для лука не нашлось. Без долгих раздумий он

ответным даром передал Ки свой лук, в полосках кожи, и две стрелы в довесок. Бау получила кинжал.

– Сам делал? Оленя на рукояти – тоже сам? – Бау попыталась улыбнуться, но улыбка вышла болезненной.

– Да, старался. Уж извиняй, если простоват вышел. Мастерство наработаю. При Вэне им сражался. – Мэр ожидал насмешки, но девушки восхищёнными глазами изучали дары. Ки подняла голову и неожиданно сказала такие слова, от которых ноги здоровяка подкосились. Немалых размеров воитель чуть не рухнул наземь.

– Ритуалы соблюдёшь или *по-глуному* свататься к нам будешь?

Муж, уже сидя, дико вращал глазами, утратив дар речи. Придя же в себя, поднялся с земли. Провёл растопыренной пятернёй по бородке. Откашлялся:

– Как полагается, так и пожалую к вам обеим. – Мер и не думал шутить, но слова его вызвали улыбку. Разговор интересного свойства разбудил других воительниц. С десятков свидетелей присели, приподнялись со шкур, наблюдая за участниками беседы.

– Ну так-то должно по весне справлять. Или ранним летом? – поддержала Бау слабым голосом подругу.

– Дождусь весны, уже совсем скоро. А потребуется – и лета дождусь! – Мер поправлял ремень, затем стряхнул уж совсем запоздало грязь брани со штанов.

– Жених, мы ещё и в поход на горы собираемся пойти. Да, моя подруга? – промолвила Ки, Бау кивнула одобрительно. Девы как бы настойчиво вели Мера к какому-то туманному соглашению.

– Тоже туда, мои девы, путь держу. Совместно идти, оно, конечно, будет легче?.. – Кузнец отличался понятливостью. Снял шлем. Пригладил волосы в косе.

– Лечить нас будешь? – Ки посмотрела на израненную Бау, вернулась взглядом к Меру. – Раны серьёзные у нас.

– Право, вот о заботе и говорить не стоит! Само собой, положено беспокоиться о раненых. Как в лесу вас обеих выискал, так и буду впредь оберегать. Не принято же хворых бросать! – Муж говорил так твёрдо, словно клялся, да и был к тому же рад новым хлопотам. – Девы, уложения отцов не нарушу. Терпения у мастеровых вдосталь.

– Так что ты там *про дружбу* говаривал? – Бау вспомнила то, что её более всего волновало. Открыла глаза, морщась от боли.

– Дар Богов, чувство-то желанное. – Мер приложил правую руку к тому месту, где сердце. – Когда даётся Богами, ценить надобно. Оберегать. Щедрость-то громадная.

Правые руки поднялись – клятвы Мера приняты. А вот веки, напротив, опустились – командиру сотни дали понять, что разговор окончен. Муж, поклонившись, отошёл к ближайшему высокому костру.

Извилистой вереницей посреди дороги высились огни, согревавшие спящих. Тысяча костров тихо распевала песни победы. Танцевало пламя под потрескивание веток. Наверное, в ту ночь не было среди уставших воителей более счастливого человека, чем Мер, уснувший среди степных маков.

Глава 6. Суд Нети

– Так, так, так... – Утро для вождя северных началось с неожиданных подарков.

– *Кто это?* – Нети покинул повозку Таргетая с первыми лучами солнца. Потянулся. Перед его глазами стояли привязанные к шестам, вкопанным в землю, четверо мужчин. У их ног лежало оружие. – Ну двоих, положим, знаю. А вот кто ещё двое? – вопросы вождь шутливо адресовал двум десяткам мужей и дев, окруживших повозку Таргетая.

– Не признаются, мой вождь. – Жрец Бел, смерив коротким презрительным взглядом пленных, первым по старшинству ответил Нети. Подошёл к пленникам. Указал оскорбительно левой рукой на золотые гривны. – Упорствуют, мой Нети. Молчат из-за гордыни.

Нести широко улыбнулся, показав белые зубы. Посмотрел на старших командиров. Насмешливые лица добрых северных обращены к пленённым вождям жунов.

– Ты думаешь, гордыня, почтенный Бел? Ой нет, мой жрец! Гордые враги нынче в лесу лежат. Тут иное дельце: от страха бойцы языки проглотили. Ну, это поправим. *Пощекочем – заговорят...* Да что там заговорят – соловьями запоют! – Угроза, высказанная шутливым тоном, вызвала смех командиров. Хохот добрых поутру, да такой громкий, заразительный, заставил степных податься толпами к повозке Таргетая. Воители, забросив чёрствую еду, побежали смотреть на врагов.

– Чем *щекотать* будем? – Бел, прищутив глаза, разглядывал молчаливых пленников. Вождь и тут нашёлся в ответе:

– Достопочтимый, ты огоньком по ним пройдишь. Надо же узнать, как их величать. Заодно от блох их избавишь...

Новая волна смеха накрыла тихий лес.

– А и вправду, вождь, у них вши. – Жрец, брезгливо поморщившись, отошёл на шаг от шестов. – Вон, бегают. Прямо кишит в волосах народец многоногий.

– Нас ждали-ждали, не мылись... – Нети, как видно, надумал распугать живность в ельнике. Хохот воителей, казалось, раскачал деревья. – Прямо грешно таких *дождидальцев* не уважить огоньком. – Сразу три пары заботливых рук протянули вождю факелы.

Завидев пламя, Ан с тихим отчаянием простонал:

– Боги-хранители, спасите...

Нести принял, благодарно кивнув, два факела. Всем телом резко обернулся на звук голоса. Лицо Нети исказилось ненавистью. Зубы сжались до скрежета. Воинство замолчало. В тишине было слышно трепетание факела.

– Уже и до *Богов*, никак, добрался, поганец? – Факел в правой руке поднялся над головой Нети. Ан закрыл глаза. Съёжился. – Гнусный трус-долгожитель, твоё племя мертво. Ведаешь о том? Никто из твоих людей не покинул этого... – Нети поднял глаза к небу. Благодарным тоном внёс пояснение: – ...*великого, чистого, заботливого леса*. Да охранят Боги зелёных великанов! Духи леса, чту вас! – Резкий переход от ненависти к благодарности не остался незамеченным. Добрые подняли взгляды к небу. Их примеру последовали и другие воители. Жалобное обращение пленных к Богам пресеклось. Факел в левой руке Нети медленно нацелился прямо в лицо Ана. Вождь северных не собирался более шутить.

– Мы вожди жунов! – глухой голос остановил факел вождя. Нети с удивлением оглядел говорившего: плотного сложения муж с заплетённой в косичку бородой, густые брови, нависшие мхом над глубоко посаженными чёрными глазами. На щеке шрам до носа.

– Ух ты! Заговорил! Думал, немой. – Вождь северных надменно засмеялся. Факелы в руках заплясали. Вновь быстрый переход от гнева к веселью замечен и поддержан воинством. Два факела вплотную приблизились к пленному. От жара лицо его скривилось, покрылось складками.

– Требую уважения! Я Син, вождь восточн...

Неги от таких речей поднял брови, округлил глаза и открыл рот. Окружение вождя, переведя взгляд на опешившего Неги, прикрыло лица руками и засмеялось. Воинство, что попроще, обошлось без прикрытия лиц – загоготало сразу. Дождавшись окончания веселья степняков, вождь принял торжественный вид:

– Уважим. Как не уважить аж целого вождя! – Нашёл взглядом жреца: – Бел, плётку сыщи. Пройдись по его бокам... с положенными рангу приличиями. – Уже в спину жрецу отправил: – Потом бороду его дочиста обрей – мешает мужу складно говорить.

Неги сделал шаг к отдельно стоящему пленному, потупившему взгляд в землю. Муж высокий, широкоплечий, с могучими руками, в бою не пострадал, чем и вызвал интерес вождя северных. Неги обошёл кругом жердь с пленным. Пригнулся и оглядел руки молчаливого мужа.

– Как добыли *этого... верзилу?* – Вождь северных выглядывал из-за широкого плеча пленного. Инанна, стерев улыбку с лица, подняла к небу правую руку:

– Добыла я. В честном бою. Догнала, лишила оружия, повалила... – Хлопки сотен рук поприветствовали храбрость девы. В который раз за едва начавшееся утро Неги округлил от удивления глаза. Вышел. Оглядел пленного. Переложил факел из левой руки в правую. Лево́й вынул кинжал. Им же поддел золотую гривну на шее мужа. Повернул лицо к командиру степных маков:

– Инанна, гордость наша, возьми гривну как дар за отвагу.

Гул одобрения пролетел среди тесных рядов воинства. Инанна поклонилась вождю. На носках лёгкой походкой охотника подошла к верзиле. Сняла гривну. Высоко над головой подняла награду.

– У-у-у-у! – громом разнёсся над лесом боевой клич. Щёки Инанны покрылись счастливым румянцем.

– Раздеть их донага. Всё, что на них было: доспехи, оружие, их добро – снесите в дар достопочтимому Таргетаю. Умойте пленных, сбейте волосы. Блох вытравите в мешке дымом. В полдень будем судить... – командовал Неги. Исполнять простые приказы вождя нашлось в достатке добровольцев. – И пошлите за вождём Хваром. Без него судить нельзя... – Вождь уже намеревался отдать «дознавательные факелы», как вдруг заметил Мера. Сотник, помощник тысячного в отряде степных маков, преклонил колени перед Неги.

– У меня уже брови болят. Так много удивлялись брови – того и гляди осыплются напрочь... – Хохот, схожий с шумом камнепада, обрушил последнюю листву с колючих кустов. – Что с тобой приключилось, почтенный Мер?

Жрец Бел, который к тому времени явился с десятком разнообразных плетей, встал по правую руку от вождя.

– Дозволь, достопочтимый вождь, испросить разрешения на сватовство...

Старшие командиры ладонями зажимали рты, дабы смехом не разгневать сотника. Но всё же нашлись те, кто подавился смехом.

– Спору нет, Мер, ты нашёл самое подходящее время для сватовства, – молвил Неги, отдавая факелы старшим командирам. – Дозволь скромно узнать – на кого пал выбор, сотник? – Неги отыскал суровым взглядом Инанну. Теперь мужи перебегали глазами от вождя к Инанне, а от неё – к коленопреклонённому Меру. – Хотя нет, не называй вот так. Ты приведи сюда избранницу свою. Да-да, ступай за ней. Мы уж дождёмся тебя, скорохода.

Мер вскочил с колен. Под сдержанные смешки галопом устремился к расположению степных маков. Неги обвёл руками лес и обратился к воинству:

– Помните нашего Пасаггу? – Муж и девы закивали. Неги неспешно продолжил: – Герой, что и говорить! Верховный отправила Пасаггу к андрофагам – отряд набрать. Помните? Пасагга там и нашёл любовь и жену.

Воители подняли правые руки. Слова вождя о недавних событиях воскресили приятные воспоминания.

– Так вот, достопочтимая Инанна, когда отрядил к тебе Мера... – кое-кто в дальних рядах принялся посмеиваться, – ...думы о делах *свадебного толка* не держал. Чем дальше уходим от наших, тем сильнее по ним скучаю. – Нети печально вздохнул. Посмотрел в небо. – О чём это я? Мер, конечно, прав! Наше лучше чужого! Никто не сравнится в достоинстве со степными маками! Никто! Видали мы и Чжоу, и... – Нети осёкся, замолчал и продолжать не стал. Вновь правые руки поднялись к небу. Многие их и не опустили. Но вождь нахмурился. Принял крайне гневный вид. – Воинство! Запрещаю свадьбы до... – Присутствовавшие, однако, поняли, что Нети и не в гневе вовсе. «*Так, для порядка вождь пужает нас*», – шорохом прошло за спинами. – *До наших пределов! Вот!*

Воинство согласно закивало головой. Инанна, напротив, продолжала стоять со строгим каменным лицом. Её взгляд неподвижно застыл на Нети.

– Вождь мой! – Выкрик заставил Нети обернуться. – А свататься уже можно? – Насмешливо заданный вопрос невидимого соплеменника вызвал улыбки.

– Можно! Весна – самое время. – Нети махнул правой рукой, словно срубил ветку на дереве. Воинство загудело, обсуждая слова вождя. Но неожиданно весёлые голоса стихли. Нети понял, что за его спиной произошло нечто требующее внимания. Откашлявшись, обернулся. Это утро преподнесло вождю северных ещё один сюрприз. Инанна стояла на коленях.

– Мне что, сегодня с круглыми глазами весь день расхаживать? А, народ?

Воинство молча ждало продолжения и на шутку вождя не ответило. Нети важно оправил пояс. Прошёлся правой рукой по золотой гривне.

– Говори, гордость племени. Твою просьбу заранее одобряю! – Наверное, не стоило вождю давать опрометчивое обещание. Инанна тут же громко заговорила голосом суровым и твёрдым:

– Дозволь посвататься, мой вождь.

Ноги у вождя в то утро, как оказалось, нетвёрдо стояли на земле, но добрые не дали пошатнуться Нети. Двое из тысячных подхватили его под руки. Инанна положила к ногам вождя золотой трофей. Красивая степнячка, надёжный предводитель стойкого отряда, гордость знати северных, стояла на коленях. Тайная зазноба мужей, пример для дев северных – не мигая смотрела в его, Нети, глаза. В тишине слышалось дыхание воинства. Странное предчувствие посетило вождя. Словно облако накрыло гору. Нети изменился: глаза сощурились, лицо вытянулось и чуть не посерело, как у мертвеца. Нети откашлялся и тихо спросил:

– *Кто твой выбор*, достойная Инанна? – Сглотнул слюну, поперхнулся. Командиры заботливо похлопали по спине. Правая рука Нети прошла по усам и бородке. Где-то на подбородке застыла, когда вождь получил ответ:

– *Ты*, Нети, мой выбор.

Соплеменники не дали вождю ни изумиться, ни даже вставить слово. Воинство бурно возликовало; закричало каждый о своём; подхватило крепко за руки и за ноги вождя, сотни рук принялись подкидывать его в небо. Подбрасывать старались повыше, заботливо подхватывали, и снова Нети, растопырив руки-ноги, ловил весёлое небо. Посреди криков воинства и полётов вождя кто-то сочно прокричал:

– Так – это же награда вождю! *За победу!* Нети! Славный вождь! – Воины, словно осознав свершившееся чудо, поставили вождя на землю. Степняки расступились. К тяжело дышавшему Нети, согнувшемуся в поясе и упёршему руки в бока, пробирался Мер, запряжённый в обозную телегу. Здоровяк, мокрый и в поту, выбился из сил, спеша поспеть к почтенному собранию. Веселье продолжалось. Колёса, проскрипев, остановились. Мер бережно вынес из телеги двух раненых воительниц. Вождь выпрямился, подошёл ближе, встал у самых ног дев. Оценив ранения, поднял глаза на Мера:

– Скольких *подлых* ты положил?

– Пятерых лично клевцом, мой вождь, – последовал ответ. Нети обернулся, кого-то разыскивая взглядом. Не найдя, слегка замешкавшись, поверх голов прокричал:

– Инанна!

Дева-тысячный откликнулась на зов. Густо покраснев, подошла к вождю. Нети обнял за плечи храброго командира степных маков. Раздались одобрительные возгласы. Рука Нети спустилась с плеча невесты и легла на собственный золотой пояс. Глядя в глаза Мера, вождь спросил, однако, не его, а рядом стоящую Инанну: – Кто эти *воительницы*, моя Инанна?

– Ки и Бау, мой вождь. Храбрые. Обе из худых. Ки произвели в добрые после *подлых гостей*. Отличились обе при Хаоцзине и Шане. В трусости или низких делах не замечены. Бау получила ранения на лугу, но я там не была, не видела. Ки добыла Нуску, вождя степных волков, охраняла, с переломанной ногой. – На тех словах Инанны степняки подняли шум восхищения. Вождь указал правой рукой на Мера:

– Помог тебе управиться в брани сей муж? – спрашивал Нети, по странности не смотря на рядом стоящую Инанну.

– Да. На правом фланге справлялся. Подсобил сотник Мер нам. Выстрелы считал. Руководил атаками. Шёл со стрелами. Весь увесился запасами. Носил моим гориты, лично видела.

Нети словно бы нашёл силы, повернул голову и встретился взглядом с командиром степных маков. Инанна, с чьих щёк едва сошёл румянец, вновь порозовела.

– Бау, почтенная... – Девушка приподнялась на руке, приветствуя вождя и собравшихся. Лицо её, болезненно-бледное, от волнения посерело. Воители стояли молча и с уважением прислушивались к голосу вождя. – Скольких врагов ты положила в брани?

– Мой вождь, сто стрел пустила. Все нашли себе добычу. – Нети оглядел довольными глазами соплеменников. Но Бау не закончила подсчёт трофеев: – Когда же ты, вождь, нас в атаку повёл, – Нети, прислушиваясь, наклонил голову, – ещё двух мечом упокоила. От последнего раны приняла. Больно дюжий попался.

Вождь поднял правую руку. Добрые последовали его примеру.

– Ки, почтенная, а ты, стало быть, вождя изловила? – Ки подняла правую руку. – И сто стрел пустила?

– Сто пятьдесят, мой вождь. Мер выдал полный горит из запасов Чжоу.

Вождь наклонился и пожал руки Ки и Бау. Расплывшись в многозначительной улыбке, посмотрел на Мера:

– Это что же получается, сотенный? Двести пятьдесят стрел и вождь в трофеях – супротив твоих пятерых? Так, что ли? – Теперь воинству стали понятны рассуждения Нети. Мер почувствовал на себе хмурые взгляды. – Какой-то неравный обмен выходит.

Могучий муж утратил дар речи, не в силах возражать подсчётам вождя, склонил голову, что-то принялся искать в умятой траве. Неожиданно в то утро Мер обрёл нового заступника. Инанна сделала широкий шаг на сторону Мера. Заговорила:

– По ночи отправился Мер волей своей искать степных маков. В лесу нашёл раненых Ки и Бау, на себе вынес. Лечит их травами целебными.

Благодарными глазами Мер посмотрел на тысячного. От былого соперничества не осталось и следа.

– Ну это меняет всё дело! – засмеялся Нети. Мужики вокруг ослабели. – Дозволяю твоё сватовство, Мер. Двойное, заметь! Таких дев для себя одного отхватил! Прямо зависть берёт! Поставь на ноги воителей, получишь награду. – Нети собрался было уходить, но, передумав, резко обернулся. Девушки светились счастьем. На глаза Мера навернулись предательские слёзы. Муж, словно медведь, с рёвом неуклюже кинулся на шею вождю. Стиснул, да так, что вождь захрипел. Отпустил, но не сразу. Нети глянул на Инанну. Долго смотрел – новым,

совсем иным взглядом. Снял с правой руки простой браслет из потёртой бронзы – витой пруток с нанизанными когтями медведя. Надел на руку тысячного.

– Дар вождя Таргетая, в детстве от него получил за кулачный бой. Шестерых тогда на его глазах одолел. Носи, дорогая моя невеста. – Ростом Инанна как мужи – высокая, поклоняться Нети не пришлось. На ухо едва слышно прошептал: – Надо поговорить *секретом*.

Вождь и добрые сквозь толпу стали пробираться к повозке Таргетая.

После брани лес утратил не только ветви по нижнему ярусу, но и величественную тишину. Северные шумели, галдели, махали руками, поясняя проспавшим товарищам в подробнейших чёточках стремительные утренние события. Пересказы дополнялись мимикой – рассказчики старались как можно полнее передать эмоции участников. Там и сям слышались бурные восторги зрителей. С головой охватило суровых мужей лицедейство. Мер с телегой заспешил в обратный путь. Ему помогали степные маки. Как и говорил вождь, с нескрываемой завистью смотрели воители вслед сотенному.

Суд Нети меж тем продолжался.

– Хвар, да позаботятся о тебе Боги! – громогласно прокричал Нети, едва завидев красную в золотых оленях шапку.

– Да прибудет счастье у северных! – издалека таким же тоном ответствовали хором жуны. Хвар пришёл не один, позади – сотня знатных. Союзники в чувствах, приличествующих одержанной победе, обнимают друг друга. Скванность сменилась добродушной доверительностью. Хохот, шутки просом щедро сыплются в общий мешок.

– Тесновато тут на лесной дороге. Вот посреди степи мы бы враз задружились после брани.

На эти слова Хвара Нети прищурился, изобразил хмурость. Намеренно отстранился от рук вождя жунов. Хвар удивлённо расширил глаза.

– Достопочтимый вождь, ты нас не поприветствовал. – Нети вытянул губы, выставил вперёд левое ухо. Хвар поднял правую руку. Что было сил прокричал:

– Да позаботятся о вас Боги!

Хвар внимательно проследил за лицами добрых союзников. Нети раскрыл руки для объятий. Приветствие вышло затяжным. То Нети не отпускал рук Хвара, то Хвар передумывал расхотиться с вождём. Воинство расценило жест дружбы по-своему. Северные раскачали в небо Хвара, а жуны доброй волей взялись устраивать полёты Нети.

– Хвар, нам достались пленники. Предводители врага.

– Когда брататься будем? – спросил Хвар, словно не расслышав слов Нети. Помолчав, добавил: – *Живые мертвецы* не ко мне, Нети почтенный.

Нети добродушно усмехнулся. Два мужа схожи упрямством. Нети, будучи гостем, всё же решил уступить Хвару.

– Когда скажешь, Хвар, великий жун, можно прямо сейчас...

Хвар приготовил речь, и вождь северных понял это. Положив правую руку на плечо Нети, вождь союзников заговорил, глядя прямо в лица степного воинства. И держал речь достойный муж по канонам, установленным предками:

– Хвала Матери-Богине за победу в брани! Возношу первую молитву Ей, оберегающей нас среди лесов... – Степняки подняли правые руки. Многие жуны взметнули в сжатых кулаках оружие. Клевцы поднялись позади Хвара. – Затем хвалю тебя, Бог Войны, что даровал храбрость. – Нети положил правую руку поверх руки говорящего. – Над кем мы одержали победу? Над пятью племенами жунов? Нет. Здесь, в лесу, мы с вами повстречались не иначе как... с *чудовищами*. Это не жуны! Внешне враги схожи с людьми, но враги – *нелюди*. *Чудовища* раздора среди нас жили в мирное время. В гости к нам хаживали. Ели нашу еду. У очагов песни

с нами пели. В дружбе клялись. Жертвы Богам вместе с нами приносили. Но то, как теперь понятно становится, было в лёгкие времена.

Война явила нам их лики. Хитростью хотели нас убивать. Первый раз при святилище Солнцу, когда бросили фланги открытыми, второй раз – вчера посреди дороги засаду сладили. И знаете что? Верующему Мать-Богиня раскроет хитрые замыслы врага. *Подлость та невиданная* раскрылась мне от перебежчиков – люда несогласного, скажем так... не до конца в чудовища обратившегося.

Чжоу их прикормило? Нет, Чжоу им не родня. В мирное время кляли последними словами Чжоу. Звали нас на войну с империей. А вот погляди, что вышло! Предали нас чудовища. Под конец войны удумали съесть нас. Перед сражением с засадой во сне явился мне ваш Верховный, дева Танаис. – Степняки подозрительно и недоверчиво посмотрели на говорившего. Этим именем не стоило потрясать... Но Хвар и не думал произносить священное имя напрасно. – Молча передо мной прошла и, уходя, щёлкнула пальцами. Перед лицом моим. Громко щёлкнула. Всё утро перед бранью гадал, что означал тот щелчок. Про себя порешил: хотело мне Божество сказать, дескать, *не прозевай удачу, вождь*. С тем и пошёл в атаку. – Подозрительность и недоверие в лицах степняков сменилось сочувствием и пониманием.

– Вырвали с превеликим бранным трудом победу из лап чудищ! Не упустили удачу! – Хвар помолчал. Достал кинжал из ножен. – Я так думаю, мужи... Раз это не жуны. Раз это и не люди вовсе, то снять с них положенные трофеи не зорно!

А вот на такое предложение степной и союзный люд отреагировал быстро. Ликование охватило воинство. Вождь разрешил сомнения, тяготившие бравых мужей. Крики пронеслись волной по длинной дороге. Кое-кто без промедлений покинул собрание и занялся трофеями.

– Что же касаемо тел чудовищ... Предлагаю развесить их на ветвях подношением заботливым духам леса. Лес добрый нас уберёт от беды. Спас от чудищ. Надобно и отблагодарить деревья. Духи лесные за нас, мужи! Сражались с нами на одной стороне духи леса!

Эти слова вызвали столь же шумное одобрение, как и предложение снять с чудищ трофеи.

– Что же касаемо наших ушедших к предкам героев, предлагаю упокоить под курганом на опушке. Как думаете, воители?

Правые руки поднялись к небу. Нети широко улыбался. Со стороны казалось, что вождь северных и сам намеревался высказать те же думы. Хвар вернулся к началу встречи:

– Вам достались головы чудищ. На своё усмотрение терзайте их. Знайте: одна голова сбежала. Надобно её отыскать. По лесу разбрелось тысяч десять восточных. День есть на обряды. А потом...

– К белоголовым побежали чудища, – добавил Нети. – Следопыты за ними идут из моих. Там, у Люка, их обрядим в белые кости.

Союзники восприняли слова вождей как приказ. Мужи заторопились прибраться на месте брани. Две армии, смешавшись и более не делясь на жунов и северных, взялись за мёртвых. Лес зашумел от людских голосов. В ход пошли верёвки, топоры, кинжалы.

Два вождя же, у повозки Таргетая, неспешно продолжили суд. Четверо голых пленных, умытых, обритых и обкуренных дымом, стояли на коленях перед победителями. Нети вынес мумию из повозки. Усадил в походное кресло. Представил Таргетая пленных. Вождя, отказавшегося назвать имя, Нети нарёк *Безголовым*, чем вызвал смех у добрых союзников. Жрец Бел снял одеяла с мумии вождя, вынул кубышку с ртутью.

– Достойный Таргетай, благодарим тебя за помощь в брани. Благодарим за заступничество перед Богам... – склонив голову, почтительно говорил Нети нагой мумии. – Дозволь покрыть тебя «жидким серебром». Нужен ты нам, покровитель ты наш, вождь вождей имя твоё. Прими «жидкое серебро» как скромный дар. – Кубышка отправилась к пленникам. Никто

из них, подавленных судьбой, не решился возражать. Поочерёдно трясущимися руками пленные – бывшие вожди наносят ртуть на мумию. Нети, Хвар и добрые, оставив Инанну и жреца надзором, удаляются для погребальных хлопот к опушке леса.

Глава 7. Сказ про разговор у костра

После похорон, поздний вечер того же дня

– Скажи мне, зачем ты начудила? – тихо задал вопрос Нети. Избегая смотреть на Инанну, он открывал полог повозки Таргетаая. Вновь укутанный в одеяла, вождь вождей предстал перед двумя добрыми. Свет костров в ночи очертил фигуру, сидящую на скамье.

– Мой вождь, о чём ты? – Инанна гордо подняла голову. Нети повернул лицо к тысячному командиру.

– О сватовстве ко мне толкую, – шёпотом отвечал Нети. Девушка коснулась бронзового браслета и сдвинула его, словно намереваясь снять. Но Нети решительно перехватил руку. Сильно сжал и браслет, и пальцы Инанны. Дева подняла глаза.

– Сделала бы и раньше. Поход – не время для свадьбы. Не потому посваталась, что ты стал вождём. Не за власть стала невестой. Ты и тысячным был по нраву. – Нети отпустил руку. – Зачем левой рукой взял? – укором прозвучал вопрос.

– Никак, вернуть собралась мой подарок? – промолвил Нети беспокойной скороговоркой. – Обида возникла? За что?

– Поправить лишь хотела. – Инанна скованно улыбнулась. Нети придвинулся ближе.

– У меня с твоим отцом... – начал было Нети.

– Дружба. Опекал тебя. Помню, – подхватила Инанна. Нети вдохнул и шумно выдохнул.

– Но почему при всех? Вот так, напоказ? – спрашивал Нети удивлённым шёпотом. Закачал головой. – Так удивлён, так удивлён... – Нети повторил бы и в третий, и в пятый раз. Инанна взяла пальцами правой руки подбородок вождя северных.

– Отказал бы ты мне, если бы не при всех. – Трудно говорить, когда рот закрывают. Вот и Нети молчал. Шёпот тысячного стал злым: – Детство с тобой провела. Так? – Нети кивнул. – В прошлой войне рядом бились. Так? – Кивнул несколько раз. – Что же тебе, мой вождь, нужно ещё?

Будучи не в силах говорить, Нети расширил глаза.

– Ты слепец, мой смелый вождь? Но нет, засаду разглядел лучше Птенца. Даром что летать как он не умеешь. За верность наградил *откровенными разговорами*? Думал, на разговорах и разойдёмся?

Нети опустил голову. Пальцы Инанны прошли от подбородка до усов, потом по носу и щёлкнули Нети по лбу. Вождь, вспомнив что-то далёкое, усмехнулся. Поднял голову к звёздам. Вздохнул.

– А помнишь, как мы, – Нети с удовольствием выдохнул, – в речке тонули?

Инанна засмеялась:

– Положим, тонул только *ты*. Я тебя спасала. – Как оказалось, у вождя и тысячного общие воспоминания. – Потом учила плавать.

– Холодная была вода. Судорогами ногу свело. – Нети улыбался звёздам. Без перехода неожиданно сказал: – Дети у нас будут?

– Вот ты всегда так – перескакиваешь с камня на камень! – Мечтательная улыбка сбежала с её лица. – Да, мой дорогой вождь. Будут дети. Дух Таргетаая в свидетели разговора позвал? Какие клятвы стребуешь с меня?

– Знаешь про меня много, Инанна. Нутро моё видишь. Ближе тебя, верно, никого у меня и не будет. Друзей детства на войне растерял. С последним у Шана расстались. Только ты и осталась. – Нети упорно избегал взгляда Инанны. – Просьбы к тебе имею несчётные.

– Ну ты, мой разлюбезный вождь, начни их счёт. – Строгая предводительница степных маков вытянулась тетивой лука.

– Для тебя я Нети. – Вождь северных протянул обе руки ладонями вверх. На открытые ладони легли руки Инанны. – Никто не должен знать моё детство. – Инанна кивнула. – Про мои детские слабости тоже никому не говори.

– Есть что-то *позорное* в нашем общем детстве, мой дорогой Нети? – недоуменно спросила невеста. Нети сжал плотно губы. – В чём твоя печаль?

– Как с тобой удирали от волков... – Инанна открыла рот, чтобы возразить, но вождь гневно прошипел: – Как трухнул гадюки и закричал... – Поднял глаза на девушку, посмотрел виновато, но Инанна и не думала улыбаться. – Много чего по ребячеству на твоих глазах со мной приключилось.

– Друг тебе я, любовь моя. Не враг. Подлостей от меня не жди. Твои секреты – мои секреты. Раз просишь, то не скажу ничего без спросу. – Инанна провела пальцами по губам жениха. – Клятвы дружбы даю тебе.

Нети с облегчением вздохнул. Дева посмотрела на мумию. Инанна быстро училась. Теперь она, как Нети, без перехода быстро спросила:

– Помнишь, как ты на свадьбе Эа в драку с Пасаггой полез?

– Как не помнить? – Нети почему-то заулыбался. – Ох и знатный был бунт. Стих только быстро.

– Тоже встала с тобой. Хоть ты и не заметил. – Инанна с силой сжала руки вождя.

– Заметил. Справа ты сидела, через троих от меня. – Нети поддержал рукопожатие. – Ничего про тебя никому не скажу, Инанна. Мера к тебе приставил охранителем. Хотел в брани тебя спасти. Рисковое то дело – на засаду нападать...

Инанна быстро отвечала:

– Прости, любимый, не поняла тогда. Думала, не доверяешь мне. Драться с вами обоими хотела. Ты стал иным, Нети. Заботаешься обо мне?

Нети молчал. Посмотрел на Таргетаю. Потом на счастливую Инанну:

– Пойдём к костру клясться на крови, *невеста? Всё, что есть у меня, – твоё!* – Нети качнул головой. – До сих пор не верю, что ты учудила утром сватовство... – Грозный вождь северных наконец-то нашёл в себе силы взглянуть в глаза Инанны. – Понимаешь, ты мне в детстве казалась... ну, как вершина горы, что ли. На ту гору мне не забраться. Думал так. А тут вот гора раз – и сама ко мне подошла... – Вождь тут же получил, видно по старинке, компанейскую тычку в бок. Засмеялся.

– К Верховному не ревную, – суровый, почти мужской голос прервал смех вождя. – Глупо ревновать к Богине. Даже если ты любишь её, как муж любит деву. Танаис обожают степные. Я тоже. Всё, что есть у меня, – твоё.

Нети призадумался. Поклонился Таргетаю. Закрыв полог повозки. Два человека, муж и дева, зашагали в ночи по лесной дороге, словно в танце, согласно, в такт. Так и вошли в свет костра, не самого ближнего. Нети и Инанна пришли к степным макам. Нети сел первым, девы-воительницы подвинулись, предоставляя место Инанне. Вождь вынул из ножен кинжал.

– Дума мучает меня, разлюбезная моя невеста. Может, ты сможешь мне сложить, что к чему? – Инанна взяла из рук Нети кинжал. Направила клинок в пламя. – Чую, Инанна, что-то не так разложилось в конце похода на Чжоу. Ведь на моём месте должен быть Уту? Ведь так? Но он в самый последний день ушёл с Верховным. Пасагга с бугинами тоже на юге. Думаю тёмную держу: Божество отвело братьев от меня. Будто бы я их погибель. Как вошли в лес, показалось, что сгинуть тут должны. Такую, думал, печальную судьбу Богиня дала. Но нет – победили засаду. Я остался в вождях. Так что же должно *случиться*? Или нет, не так. Что должно *было* случиться, но не случилось? Вот какую загадку загадал мне Верховный. Не могу разгадать.

Инанна вынула клинок из пламени, заговорила в тишине:

– Подвиги, что ты совершил, не тебе, Нети, предназначались? Уту должен был их собрать? Так ты думаешь, мой дорогой? – Нети согласно закивал головой. Сжал кулаки. Непривычно для степных маков нежным голосом Инанна продолжила: – *Зависть* до крови могла возникнуть меж тобой и им? Жизни лишил бы Уту? Это дума твоя?

– Вот-вот, о том и размышляю.

Чтобы услышать такую откровенную беседу, добрые из степных маков – три десятка командиров – поближе придвинулись к вождю и его невесте. Некоторые встали и подошли, оказавшись за их спинами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.